

Вольфганг Акунов

КОННИЦА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Обычно при упоминании германского вермахта в массовом сознании возникает образ всеокрушающих **танковых «клиньев»** («панцеркайлей»¹), пикирующих бомбардировщиков-«штук»², с запредельным воем утюжащих неприятельские позиции, летающих бомб «Фау-1», баллистических ракет «Фау-2», ракетных истребителей «Мессершмитт-163»³, сверхтяжелых самоходных мортир «Тор» или, на худой конец, шестиствольных реактивных минометов-«небельверферов» – во всяком случае, чего-то в крайней степени «высокотехнологичного». Шутка ли сказать – «дас ист дойче техник!», «дас ист фантастиш!», «квадратиш-практиш-гут!», «немец обезьяну выдумал!». В общем, как говорится, «ахтунг»!

Между тем, при ближайшем рассмотрении, оказывается, что техники у воинов Третьего рейха⁴, по сравнению с общим военным потенциалом противников, которых он ухитрился сплотить и объединить против себя, было до обидного мало. Достаточно сказать, что **одних только плавающих танков «Т-37А»⁵, «Т-38»⁶ и «Т-40»⁷** в советской «Рабоче-Крестьянской» Красной Армии по состоянию на лето 1941 года было **больше, чем всех танков всех видов** в армиях Третьего рейха и всех стран-союзниц последнего вместе взятых. Что накануне начала **операции «Барбаросса»⁸** (всего на две недели опередившей начало запланированной Сталиным **операции «Гроза»!**) СССР имел **31 000** танков всех видов против **3 350** (а по другим сведениям – **3 100**) танков Третьего рейха и его союзников (многие из которых были вооружены лишь пулеметами). И что по бронемашинам, артиллерии и самолетам наблюдалась та же самая картина. И что 70% германских войск (не говоря уже об их союзниках) передвигались на конной тяге. И что, если бы немцы не захватили на германо-советской демаркационной линии на территории разделенной между СССР и Германией «панской» Польши (этого, по выражению советского наркома иностранных дел Молотова. «гнилого порождения Версальского договора») тысячи советских артиллерийских тягачей СТЗ-3 и СТЗ-5 производства Сталинградского «тракторного» завода, то ни в жизнь не добрались бы немцы до Москвы. Ростова, Сталинграда и Кавказа. И что выдающуюся роль в истории вооруженных сил Третьего рейха в ходе Второй мировой

¹ Нем.: Panzerkeil.

² Нем.: Sturzkampfflugzeug Ju (Junkers) 87.

³ Нем.: Raketenjaeger Me163.

⁴ В период нахождения у власти национал-социалистов (1933-1945 гг.) история Германского **рейха** (державы) подразделялась на три эпохи: **Первого рейха** (основанного франкским королем Карлом Великим в 800, возобновленного германским королем Оттоном I Великим и упраздненного Наполеоном I в 1806 г.); **Второго рейха** под скипетром германских императоров и прусских королей из дома Гогенцоллернов (1871-1918 гг.) и гитлеровского **Третьего рейха**.

⁵ 2 627.

⁶ 1 375.

⁷ 277.

⁸ Гитлер назвал свой план войны против Советского Союза «**Барбаросса**» в честь средневекового германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха I Гогенштауфена (никогда не завоевывавшего славянские земли на Востоке Европы и направлявшего всю свою активность на овладение Италией и освобождение Святой земли и Гроба Господня от неверных), прозванного своими итальянскими подданными «**Барбаросса**» («**Рыжебородый**»)...

войны (которую, ввиду беспрецедентно огромного числа граждан одних и тех же вовлеченных в нее стран, сражавшихся как за, так и против германской армии, правильнее было бы называть «*Мировой гражданской*» или, по крайней мере, «*Европейской гражданской войной*») сыграла... германская *конница*. В этом читатель очень скоро сможет убедиться.

Конница германской армии в 1939-1941

Согласно наложенным на потерпевшую поражение в Великой (Первой мировой) войне Германию кабальным и позорным Версальским договором ограничениям, численность послевоенных германских республиканских вооруженных сил – рейхсвера – не должна была превышать 100 000 человек, а количество дивизий ограничивалось десятью – 7 пехотных и 3 кавалерийские. Численность 18 конных (рейтарских) полков германского рейхсвера составляла 16,4% от общей численности рейхсвера. Количество седельных и тягловых (запряжных) лошадей не должно было превышать 4 100. Судя по всему, Антанта не считала германскую конницу серьезной угрозой, сосредоточив свои усилия на ограничении иных родов войск. Конный германского полка рейхсвера образца 1928 года включал:

- штаб полка,
- взвод связи,
- четыре сабельных эскадрона: четыре офицера, 1700 человек и 200 лошадей в каждом,
- запасной эскадрон, четыре офицера, 110 человек, 170 лошадей,
- пулеметный взвод: 4 пулемета **МГ-08** (MG08).

7 из 18 конных полков насчитывали в своем составе не по 4, а по 5 эскадронов. Пятые эскадроны конных полков были сокращенного состава: по 4 офицера, 150 нижних чинов и 180 лошадей в каждом. На военный период пятые эскадроны из состава этих 7 усиленных полков поступали в распоряжение штабов пехотных дивизий в качестве разведывательных.

После прихода фюрера **Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП)** Адольфа Гитлера к власти в 1933 году нацисты отказались соблюдать ограничения Версаля. В стране началась масштабная перестройка вооруженных сил. В 1934-1935 гг. 4-й, 7-й, 11-й, 12-й и 16-й конные (рейтарские) полки были преобразованы в 1-й и 3-й пехотные полки, 1-й, 2-й и 3-й мотоциклетные батальоны, 2-й, 3-й и 6-й танковые полки. Другие конные (рейтарские) полки раскассировали на эскадроны, послужившие ядром при формировании противотанковых частей, а также механизированных разведывательных (бронеразведывательных) частей, имеющих на вооружении бронетехнику. В 1936 и 1938 гг. 4-й и 11-й полки вновь стали конными (рейтарскими), причем личный состав (конников, или рейтаров) 11-го полка набрали из жителей присоединенной к Германской империи Австрии, причисленных во всех отношениях к «*имперским*» немцам, или «*рейхсдойчам*»⁹ (так именовались в гитлеровском Третьем рейхе все немцы, получившие германское гражданство до 1937 г.).

⁹ Reichsdeutsche.

Реорганизация и переоснащение

В 1936 г. начались модернизация и наращивание численности германских кавалерийских частей. Характерное для Третьего рейха общая тенденция, направленная на всемерную и всестороннюю технизацию, механизацию и внедрение тактических нововведений, не обошло стороной и германскую кавалерию. Состав кавалерийских частей изменился самым фундаментальным образом, хотя процесс внедрения новой организационно-штатной структуры не удалось завершить до начала войны.

Основным огнестрельным оружием кавалеристов на самом нижнем тактическом уровне по-прежнему, как и в период Первой мировой, или Великой, войны (1914-1918) и Веймарской республики (1919-1933) являлся кавалерийский карабин **Кар-98к (Kar98k)** – укороченный вариант винтовки системы Маузера образца 1898 года. Этот карабин, составлявший основу штатной системы стрелкового оружия германского вермахта, был в свое время разработан специально для конницы. К нему полагался штык-нож.

Кроме карабина, каждый германский кавалерист был, как и в прошлую войну, вооружен саблей, на марше притороченной к седлу с правой стороны у нижних чинов и с левой стороны – у унтер-офицеров и офицеров. В ходе войны многие германские кавалерийские чины, служившие, в качестве *«рамочного персонала»* в *белых* казачьих кавалерийских частях вермахта, о которых еще пойдет речь ниже, сменили кавалерийские сабли на казачьи шашки.

Тяжелые станковые пулеметы *«Максим»* образца 1908 г. **сМГ-08 (sMG08)** водяного охлаждения и легкие пулеметы *«Дрейзе»* образца 1913 г. **лМГ-13 (lMG13)** образца 1913 г. были со временем заменены пулеметом **МГ-34 (MG34)** в двух вариантах – ручном и станковом. Минометы калибра 81 и 50 мм, поступившие на вооружение кавалерийских частей, значительно усилили огневую мощь германской конницы.

Обмундирование и амуниция кавалеристов

Германские кавалеристы были обмундированы в традиционные серую полевую форму вермахта цвета *фельдграу* (мундир и бриджи с кожаными вставками), с темно-зелеными воротниками мундиров и темно-зелеными погонами с золотисто-желтым кавалерийским кантом (кавалеристы пехотных частей имели на мундирах не золотисто-желтый кавалерийский, а пехотный белый кант, чем и объяснялось данное им прозвище *«вайссе райтер»*, то есть *«белые рейтары»*¹⁰). На погонах чинов германской кавалерии был золотисто-желтыми нитками вышит номер полка. С 1935 г. кавалеристы Третьего рейха, как и все военнослужащие германского вермахта, носили над черно-бело-красной круглой кокардой на головном уборе и над правым карманом мундира государственную эмблему (*«гогейтсабцайхен»*)¹¹ в виде серебряного одноглавого орла с распростертыми крыльями, со вписанным в круглый венок коловратом в когтях.

Кожаная амуниция конников Третьего рейха состояла из поясного ремня с бляхой, украшенной девизом *«С нами Бог»*, а также с Y-образной

¹⁰ Нем.: Weisse Reiter.

¹¹ Нем. Hoheitsabzeichen.:

кавалерийской португеей. Кавалеристы были обуты в черные кожаные сапоги со стальными шпорами и носили черные кожаные перчатки.

В германской кавалерии много экспериментировали с броневедомобилями разных типов, велосипедами (или, пользуясь традиционным русским военно-техническим термином, *самокатами*) и мотоциклами. Механизация конницы Третьего рейха позволяла использовать ее более гибко, расширяя объем выполняемых задач. В полках были сформированы механизированные противотанковые, саперные и бронеразведывательные подразделения. На вооружении бронеразведывательного взвода имелось два пулеметных броневедомобиля **Кфц-13** (Kfz.13) и одна радиомашина **Кфц-14** (Kfz.14). С 1936 г. в качестве тягача и транспортного средства в частях кавалерии Третьего рейха стали использоваться трехосные автомобили повышенной проходимости (нем. «*гелендэфарцойге*») ¹² **Кфц-69** (Kfz.69) «*Крупн-Протце*». С учетом механизации и увеличения огневой мощи изменилась тактика действия кавалерийских частей.

Едва ли не главным аспектом изменения «*лица*» германской конницы стало включение в состав кавалерийских частей гаубичных и противотанковых подразделений. Стандартной гаубицей-пушкой конных частей, самым мощным огневым средством стало легкое полевое 75-миллиметровое орудие **ЛИГ-18** (**IG18**). Необходимо заметить, что в составе кавалерии германского вермахта описываемого периода имелись полки двух категорий – *конные*, или *рейтарские* (нем.: «*райтеррегиментер*») и *кавалерийские* (нем. «*каваллерирегиментер*»). Причем полки *первой категории*, именовавшиеся *конными*, или: *рейтарскими* (**Reiterregimenter**), имели на вооружении по четыре 75-мм орудия **ЛИГ-18**. Полки *второй категории*, именовавшиеся *кавалерийскими* (**Kavallerieregimenter**), в отличие от *конных (рейтарских)* полков, имели на вооружение по шесть таких орудий. Орудия **ЛИГ-18** состояли на вооружении так называемых *тяжелых* эскадронов (5-го эскадрона в *конных* и 10-го эскадрона в *кавалерийских* полках).

Конные (рейтарские) полки германской кавалерии получили, в качестве штабного элемента, по **1 противотанковому взводу** (в составе **трех** 37-мм противотанковых пушек **Пак**¹³). В то же время кавалерийские полки германской кавалерии имели по **шесть** 37-мм противотанковых пушек **Пак**, но не в качестве штабного элемента, а в составе своих 9-х эскадронов. Первоначально эти 37-миллиметровые противотанковые пушки считались достаточно эффективным оружием, но в ходе последующих боевых действий выяснилось, что тяжелым (пехотным) танкам типа «*Матильда*», «*Валлентайн*» или «*Черчилль*» и средним (крейсерским) танкам типа «*Крузейдер*» и «*Кромвель*» британских экспедиционных сил, равно как и французским танкам «*Рено-35*» (расстреливать которые – без особой надежды на их уничтожение! – немцам приходилось почти в упор!), и уж тем более – советским танкам они были не в состоянии причинить ощутимого вреда (снискав себе по этой причине у германских солдат несколько ироничное прозвище «*колотушек*») ¹⁴. Поэтому для борьбы с британскими, советскими и

¹² Gelaendefahrzeuge.

¹³ Нем.: Панцерабверканоне (Panzerabwehrkanone).

¹⁴ Зато легкие неприятельские танки – например, английские «*Тетрархи*» – при попадании в них снарядов немецких *тридцатисемимиллиметровок* загорались, «*как спички*».

американскими танками немецким кавалеристам приходилось использовать 75-миллиметровые пехотные пушки **ЛИГ-18**. Еще более эффективных в борьбе с бронетехникой армий стран антигитлеровской коалиции 88-миллиметровых зенитных орудий – так называемых *«русских спринцовок»*, или, выражаясь по-немецки, *«руссениспритце»* (поскольку 88-мм зенитная пушка являлась совместной довоенной германо-советской разработкой) на вооружении кавалерии Третьего рейха не имелось – к величайшему для нее сожалению.

Насыщение немецкой кавалерии новой техникой сопровождалось неуклонным ростом численного состава и конского поголовья **сухопутных сил** (нем.: **Heer**) германского вермахта. Данное обстоятельство приводило к определенным коллизиям социального плана. Дело в том, что в германской армии, как и во многих европейских армиях, кавалерия традиционно считалась элитным видом вооруженных сил. Служба в кавалерийских частях считалась почетной, или, выражаясь современным языком, престижной, и связанной с повышенным социальным статусом всех тех, кто в них служил. Значительную, если не подавляющую, часть офицерского корпуса германских кавалерийских частей составляли отпрыски лучших аристократических семейств Германии (а начиная с 1938 года – и Австрии), как правило, служившие в тех же самых кавалерийских полках, что и их предки, на протяжении многих поколений. Однако подобный аристократизм никак не сочетался с провозглашенным идеологами национал-социализма общенародным характером нового германского государства, в котором путь наверх был открыт не только *сливкам общества*, но и представителям широких масс, вплоть до социальных низов. В результате поначалу дело не обошлось без конфликтов между офицерами – представителями славных юнкерских и даже титулованных фамилий – с одной, и детьми рабочих и крестьян – с другой стороны. С другой стороны, именно молодые офицеры незнатного происхождения привнесли в кавалерийскую тактику новые веяния. Хотя совершенно неправильно было бы считать всех старых заслуженных кавалеристов сплошь замшелыми традиционалистами. Ведь именно из среды офицерского корпуса германской кавалерии вышли такие титаны военной мысли первой половины XX века, как фон Сект, Бааде, Гёппнер, фон Клейст, Линдеман, Эбергард фон Маккензен, фон Заукен, Гейр фон Швеппенбург, граф Штрахвиц фон Гросс-Цаухе унд Камминец, Штумме, фон Вейхс, Вестфаль и многие другие.

Боевая подготовка

В кавалерийских частях германского рейхсвера периода Веймарской республики обучение личного состава ограничивалось так называемой классической *«дрессировкой»* (нем.: *«дрессур»*). Новички-кавалеристы ежедневно проводили несколько часов в манеже, обучаясь под присмотром унтер-офицеров или офицеров. Кроме занятий в манеже, много времени уделялось также скачкам по пересеченной местности и упражнениям в преодолении препятствий. Такие упражнения считались необходимыми для подготовки военных конников (хотя с началом войны скоростные скачки по пересеченной местности практически больше не проводились). В общем и целом на конную подготовку новобранца отводилось 3000 часов. После

1935 г. в новом германском вермахте время, отведенное на конную подготовку, было сокращено до 1 часа в день в течение года. Упор отныне делался не на общение конников с лошадьми, а на огневую и тактическую подготовку рекрутов. Кавалерист был обязан уметь делать все, что умел делать пехотинец («*гренадер*»).

Самокатные (велосипедные) части конницы Третьего рейха

Один эскадрон полка состоял из пехотинцев, посаженных на самокаты (велосипеды). Сегодня велосипедные подразделения представляются историческим анекдотом, вызывая в памяти ироничную расшифровку аббревиатуры **ВВ** на погонах советских внутренних войск (**Велосипедные Войска**). Между тем, в 20-30-е гг. XX века многие европейские армии имели в своем составе самокатные (велосипедные) подразделения. Легкие и подвижные, велосипедисты-самокатчики могли быстро передвигаться по развитой дорожной сети Западной Европы (а при помощи специальных насадок на колеса своих самокатов – и по железнодорожным магистралям). А целом ряде случаев самокатчики оказывались даже более мобильными, чем кавалерия. Германские велосипедисты прекрасно зарекомендовали себя в войне ходе советско-германского вторжения в «панскую» Польшу в сентябре 1939 года, а также в ходе кампаний 1940 г. на Западе и 1941 г. на Балканах. Однако с началом операции «*Барбаросса*» советские дороги (о которых немцы горько шутили, что «*в России нет дорог, а есть только направления*») очень скоро лишили германских самокатчиков каких бы то ни было перспектив. Не зря еще незабвенный барон Карл-Иероним фон Мюнхгаузен рассказ о своем пребывании в России начинал словами о том, что «*в России дороги три четверти года состоят из снега, а оставшуюся четверть – из лужи*»! «*Кавалерийский*» полк германского вермахта образца 1938 г. имел в своем составе один (2-й) полностью или частично моторизованный самокатный батальон. Тяжелое вооружение этого самокатного батальона было установлено на мотоциклах с колясками. В каждом эскадроне имелось по 17 таких мотоциклов с колясками, а также по 4 мотоцикла без колясок и по 7 автомобилей повышенной проходимости (вездеходов).

Кавалерийские и конные (рейтарские) части

Между кавалерийскими и конными (рейтарскими) частями германского вермахта существовали серьезные различия. **Конные (рейтарские) полки (райтеррегиментер, нем.: Reiterregimenter)**, лишённые механизированных подразделений, на время войны передавались в распоряжение **Верховного Командования сухопутных сил (Оберкоммандо дес Хеерес¹⁵**, общепринятое в русскоязычной военной литературе сокращение: **ОКХ**). **Кавалерийские полки (каваллерирегиментер, нем.: Kavallerieregimenter)**, в отличие от **конных (рейтарских)**, имели **смешанный** состав, включая конные, механизированные и самокатные подразделения. В мобилизационный период кавалерийские полки частично раскассировывались. Выведенные из

¹⁵ Oberkommando des Heeres (OKH).

их состава подразделения, приданные пехотным дивизиям, превращались в разведывательные батальоны (отряды)¹⁶ этих дивизий.

Дислокация конных (рейтарских) и кавалерийских полков германского вермахта

- 1)1-й конный (рейтарский) полк – Инстербург
- 2)2-й конный (рейтарский) полк – Ангербург
- 3)3-й кавалерийский полк – Гёттинген
- 4)4-й кавалерийский полк – Алленштейн
- 5)5-й кавалерийский полк – Штольпе
- 6)6-й кавалерийский полк – Дармштадт
- 7)8-й кавалерийский полк – Оэле
- 8)9-й кавалерийский полк – Фюрстенвальде
- 9)10-й кавалерийский полк – Торгау
- 10)11-й кавалерийский полк – Штокерау
- 11)13-й кавалерийский полк – Люнебург
- 12)14-й кавалерийский полк – Людвигслуст
- 13)15-й кавалерийский полк – Падерборн
- 14)14-й кавалерийский полк – Бамберг
- 15)18-й кавалерийский полк – Штутгарт

Каждый из перечисленных выше полков дислоцировался в одном военном округе („*веркرایзе*“, нем.: **Wehrkreis**), и подчинялся штабу пехотного (не механизированного) или горнострелкового корпуса. В 1933-1938 гг. в каждом военном округе были созданы центры подготовки кадровых офицеров, офицеров запаса и унтер-офицеров, а также центры подготовки конского поголовья.

Помимо разведывательных батальонов пехотных дивизий, кавалерийские полки (начиная с 1935 г.) поставляли в штаб каждого пехотного полка разведывательно-охранные взводы. Каждый такой «пехотный конный взвод» состоял из 32 человек при 33 лошадях и обозного отделения в составе 1 самокатчика и 1 пароконной повозки с возницей. Эта пароконная повозка (**Hf¹⁷1**), весившая 650 кг и покрытая низкопрофильным тентом (*цельтпланэ*, нем.: **Zeltplane**), могла транспортировать груз массой до 750 кг.

Тот факт, что германская армия, бурно развивавшаяся в духе самых современных теорий, продолжала наращивать количество и качество конницы в то время, как большинство армий мира (кроме, пожалуй, советской и польской) от конницы отказывалось, не может не удивлять. На самом деле все проще простого, германская промышленность не справлялась с военными заказами. Рост численности германских сухопутных сил постоянно опережал рост количества техники, поступавшей на вооружение вермахта. Так, в 1933-1939 гг. общее число германских дивизий увеличилось с 10 до 55, но к сентябрю 1939 только 14 из этих 55 дивизий могли считаться (а не только называться!) полностью механизированными.

¹⁶ Нем.: Aufklaerungsabteilung.

¹⁷ Нем.: Hilfsfahrzeug.

Кавалеристов Третьего рейха обучали вести бой как в конном, так и в пешем строю. Лошади осуществляли не менее 70% перевозок германской армии. Именно лошадей в первую очередь использовали для буксировки артиллерийских систем. Поскольку большинство пехотных дивизий не были моторизованными, разведывательные подразделения остро нуждались в кавалерии. В каждой немецкой пехотной дивизии образца 1939 г., насчитывавшей 17 200 человек, имелось 5 375 лошадей. На протяжении всей «Европейской Гражданской (Второй мировой) войны» 1939-1945 гг. в германской армии использовались конно-гужевые повозки **Hf1** и **Hf2**. Тягловые (запряжные) лошади, использовавшиеся для перевозок в германских сухопутных силах, подразделялись на следующие категории:

- 1) Тяжелые тягловые (запряжные) лошади для артиллерии (**sZW**)
- 2) Тяжелые тягловые (запряжные) лошади иного назначения (**sZK**)
- 3) Очень тяжелые тягловые (запряжные) лошади (**ssZ**).

После проведения в 1939 г. мобилизации численность германского вермахта возросла до 2 740 000 штыков и сабель при 183 000 автомобилей, 94 000 мотоциклов и 514 000 лошадей. Кавалерийские лошади были сконцентрированы, главным образом, в **конных (рейтарских) полках** и в **разведывательных батальонах (отрядах)** пехотных дивизий. В состав **разведывательного батальона, или отряда («ауфклерунгсабтайлунг»)**¹⁸ пехотной дивизии германского вермахта входили:

- 1) штаб батальона (отряда)
- 2) взвод связи (частично механизированный)
- 3) сабельный эскадрон
- 4) мотоциклетный эскадрон
- 5) тяжелый эскадрон (моторизованный).

На вооружении разведывательного батальона (отряда) имелось три броневедомоцикла, 25 легких пулеметов МГ-34, восемь станковых пулеметов МГ-34, три 50-мм миномета, четыре 81-мм миномета, три 37-мм противотанковых пушки и две 75-мм пушки.

Только **1-я кавалерийская бригада**, дислоцированная на территории Восточной Пруссии, к востоку от **«вольного города»** Данцига, сохранила **«истинно кавалерийский статус»**. Ядро бригады составляли **1-й и 2-й конный (рейтарский) полки**. На базе **1-й кавалерийской бригады** отрабатывалась тактика действий германской кавалерии в условиях современной войны. Зимой 1939-1940 гг. бригада, в результате успешной боевой работы немецкой конницы в ходе Польской кампании, была развернута в дивизию.

¹⁸ Нем.: Aufklaerungsabteilung.

Действия германской кавалерии в начальный период Второй мировой войны (1939-1941)

Боевое крещение 1-й кавалерийской бригады в Польше (1939 г.)

Среди многочисленных мифов, существующих в общественном сознании касательно начального периода «Европейской Гражданской Второй мировой) войны» 1939-1945 гг., наиболее широко распространенным является, пожалуй, следующий. Прославившиеся своей изумительной отвагой польские кавалеристы *«по-рыцарски отважно»* (и *безрассудно!*) атаковали с саблями наголо (вариант: с пиками наперевес) немецкие танки, но столь характерные для польских конников беззаветная храбрость, лихость и напористость, многочисленные примеры которых они неоднократно демонстрировали в ходе кампании 1939 г., оказались, к сожалению, не в состоянии компенсировать недостаток у поляков современного вооружения (прежде всего – танков и бронемашин). Так, мол, *бездушная техника* (вариант: *бронированные чудовища вермахта*) полностью лишили современную войну последних остатков *былой рыцарской доблести...*

В действительности же германские танки в условиях польского бездорожья то и дело выходили из строя, даже без воздействия огневых средств неприятеля. Да и ограниченность запасов топлива, связанная с недостаточным объемом топливных баков, заметно снижала роль танков в боях, по сравнению с надеждами, возлагавшимися на них германскими стратегами до начала **операции «Вайсс»**¹⁹

В то же время поляки в ходе кампании 1939 г. не раз, и притом не без успеха, применяли свою сильную, маневренную, хорошо обученную и имевшую превосходный личный и конский состав кавалерию. Причем, хотя польская кавалерия в ходе кампании 1939 года совершила не менее шести атак в конном строю, только две из них были осуществлены в присутствии на поле боя германских механизированных частей: первый раз – броневедомостей (1 сентября под Кроянтами), а второй раз – танков (19 сентября под Вулькой Венгловой). Причем ни в первом, ни во втором случае целью атакующей польской конницы не являлась непосредственно германская бронетехника. В обоих случаях польские конники атаковали германскую пехоту, которой лишь в ходе завязавшегося боя пришла на выручку бронетехника (под Кроянтами – броневедомости, а под Вулькой Венгловой – танки), действительно, нанесшие польским «кавалерам» ощутимые потери. Тем не менее, никто из поляков не был настолько *«безрассудным»*, чтобы кидаться на *«бронированные чудовища вермахта»* с *саблями наголо*, а тем более с *пиками наперевес* (в 1939 году польские уланы, о которых шла речь, в 1939 г. применяли в бою лишь кавалерийские карабины и сабли, но не пики!). В то же время факты говорят о том, что наиболее эффективным средством, имевшимся у немцев в 1939 году для борьбы с польской конницей, была... их собственная, немецкая конница, в чем читатель скоро сможет убедиться.

¹⁹ Нем. Unternehmen Weiss (**оперативный план „Белый“**) – кодовое обозначение плана германского вторжения в Польшу.

Единственное «армейское кавалерийское» формирование германского вермахта вторглось в «панскую» Польшу на рассвете 1 сентября 1939 г. **1-я кавалерийская бригада** прикрывала восточный фланг германской **3-й армии** под командованием генерала **Георга фон Кюхлера**, продвигавшейся в юго-восточном направлении с территории Восточной Пруссии. Во главе **1-й кавалерийской бригады** наступал **1-й конный (рейтарский) полк**. Сразу же после пересечения германо-польской границы немецких конников встретил размеренный стук польских пулеметов. Преодолев сопротивление польских *жолнеров*²⁰, рейтары 1-го полка сходу овладели первым предназначенным к захвату объектом – приграничным городком Мышенице (справедливости ради, следует заметить, что их задача была в немалой степени облегчена предварительной воздушной бомбардировкой и артиллерийским обстрелом, которым был подвергнут польский город перед штурмом). Выйдя 3 сентября в район местечка Франково, германская кавалерия столкнулась с польскими конными частями 7-го уланского полка. Польские уланы нанесли по немцам мощный удар, стремясь овладеть штабом германской бригады, но были сметены, как вихрь, тевтонским контрударом. Продвигаясь в авангарде **3-й армии**, **1-я кавалерийская бригада** в ночь с 5 на 6 сентября первой из формирований германского вермахта успешно форсировала реку Нарев. Вместе с частями **12-й пехотной дивизии** **1-я кавалерийская бригада** обрушилась на польскую пехоту, которая, однако, сумела (хоть и с огромным трудом) отразить немецкий натиск. Надо сказать, что Польская компания выявила немало проблем, в числе которых оказались сложности с организацией боевого охранения и трудности водоснабжения больших масс лошадей.

В период с 8 по 14 сентября 1939 г. бригада вела разведку силами мелких патрулей. Обычно такой патруль состоял из 1-3 конников. Нередко, особенно поначалу, в разведку отряжались бронеавтомобили и мотоциклисты. Однако плохие польские дороги, без труда проходимые для конницы, оказались крайне трудно преодолимыми для германских бронеавтомобилей и мотоциклов (не говоря уже о велосипедах-самокатах!), продвигавшихся по «*шляхетским*» шляхам с огромным трудом, особенно в дождливую погоду. В сухую же погоду тучи пыли, поднимаемые на польских «*автострадах*» моторизованным транспортом (да, впрочем, и конницей тоже!) были видны издали, обнаруживая продвижение войск с больших расстояний.

23 сентября в виду Красноброда польские «кавалеры» из состава 25-го уланского полка сошлись с тевтонской конницей в классическом кавалерийском бою. Так и хочется написать «*скрестили клинки*». Но, к сожалению (для поляков), до сабельной рубки дело так и не дошло. Исход «*классического конного боя*» решили германские пулеметы, скосившие польских улан, что называется, «*под корень*».

Между тем, кавалерийские эскадроны германских дивизий ставшие «*глазами*» и «*ушами*» своих соединений, действовали необычайно успешно.

Кавалерия оказала существенную помощь немецким пехотным частям в поиске так называемой польской кавалерийской **группы Хубала**, оказывавшей оккупантам сопротивление с 23 сентября 1939 по конец мая 1940

²⁰ *Жолнер* (правильнее: *жолнеж*) – солдат (польск.).

г. Ядро **группы Хубала**, возглавлявшейся польским майором Генриком Добжанским, составляли конники **10-го уланского полка** рассеянной в ходе боевых действий польской **резервной кавалерийской бригады**. **Группа Хубала** испортила немцам немало крови, оттянув на себя значительные контингенты вермахта и **частей СС особого назначения**, или **СС-Ферфюнгстрuppen (СС-ФТ)**²¹. Поляки Генрика Добжанского своими молодецкими налетами в стиле Дениса Давыдова сеяли панику в германских частях, дислоцированных в районе Кильце. В конце концов, немцам удалось заманить **группу Хубала** в засаду, из которой части поляков, однако, удалось вырваться (потеряв в бою своего лихого командира). Тем не менее, обескровленная **группа Хубала** распалась после этого рокового боя, а новая волна польского Сопротивления начала зарождаться (с английской помощью) лишь после поражения Франции в июне 1940 г.

Надо сказать, что природные условия Польши являлись прямо-таки идеальными для конных операций. Кавалерия без особого труда укрывалась в дремучих лесах, совершала быстрые и неожиданные рейды по проселочным дорогам, которых в **Жечи Посполитой Польской**²² хватало с избытком (в отличие от современных автострад с твердым покрытием). Эффективно нейтрализовать польскую конницу могла только конница. Лошадь, как в добрые старые времена, проходила там, где не могли пройти ни мотоциклы, ни бронемшины. Германские кавалеристы неумоимо преследовали польских **«кавалеров»**, проходя в день, по воспоминаниям участников событий, по 60-70 километров, настигая поляков и заставляя их вступать в открытые схватки.

В общем и целом, можно сказать, что германские кавалеристы блестяще зарекомендовали себя в период Польской кампании.

Кавалерия Третьего рейха на Западном фронте (май-июнь 1940 г.)

Голландия – поистине страна препятствий. Продвижение войск здесь сдерживают многочисленные реки, каналы, дамбы, плотины и прочие гидротехнические сооружения, делающие столь важной профессию инженера-гидротехника (не случайно Антон-Адриан Мюссерт, основатель и руководитель голландского **Национал-социалистического движения**, являлся по профессии именно инженером по строительству и ремонту водных сооружений). И опять-таки, кавалерия в конкретной, характерной для боевых действий на территории Голландии, ситуации оказалась более предпочтительным средством, чем танки и бронемшины. Ведь лошади, в отличие от танков и бронемашин (кроме плавающих, которых у немцев в описываемый период, в отличие от, скажем СССР, было **«раз-два – и обчёлся»!**), способны форсировать водные преграды вплавь. При этом кавалерия была способна продвигаться (и в действительности продвигалась!) вперед не только быстрее, но и более скрытно, чем механизированные части. **1-я кавалерийская бригада**, развернутая к тому времени в **дивизию**, успешно действовала в Голландии, Бельгии и Франции.

²¹ Или: **СС-Ферфюнгструппэ (SS-Verfuegungstruppe, SS-VT)**.

²² Польская республика – официальное название польского государства.

Первым подразделением германского вермахта, форсировавшим Сену, был **кавалерийский эскадрон разведывательного отряда (батальона) 6-й пехотной дивизии вермахта**. Эскадроном командовал старший лейтенант (обер-лейтенант) Георг фон Бёзелагер, отпрыск древнего рода, позднее отличившийся на Восточном фронте в качестве командира конного, или рейтарского, подразделения (*райтерфербанда*) своего имени²³.

1-я кавалерийская дивизия вермахта была придана **4-й армии**. 7 июня 1940 г. дивизия, прикрывавшая левый фланг **XXXVIII корпуса**, форсировала Сомму и вступила в бой с французами под Мулэном. 19 июня дивизия вышла к Сомюру. Германским кавалеристам довелось напоить своих коней из Луары. Однако попытка дивизии переправиться через Луару не удалась. Французские саперы успели взорвать мост вместе с уже вступившим на него конным германским разъездом. Бой за Сомюр продолжался два дня, 18 и 19 июня. В этом бою противниками германских кавалеристов, по иронии судьбы, были кадеты расположенного под Сомюром французского Кавалерийского училища. Отчаянно сопротивлявшиеся немецкому натиску кадеты удерживали свои позиции, пока не получили 20 июня приказ об отступлении. 23 июня передовые разъезды немецкой **1-й кавалерийской дивизии** вышли к Ла Рошели. В ночь на 24 июня было заключено перемирие между Францией и Германской империей.

Теория и практика боевого использования германской кавалерии

Командиры разведывательных подразделений старались максимально эффективно использовать потенциальные возможности подчиненных им различных видов оружия – кавалеристов, мотоциклистов, бронетехники и самокатчиков. Так, например, самокатчики составляли передовое прикрытие продвигавшейся вперед пехоты в местности, характеризовавшейся наличием преимущественно хороших дорог с твердым покрытием. Конные разъезды действовали в лесистой местности и на проселках, трудно проходимых для самокатчиков, мотоциклистов и бронемашин. Нередко в единые отряды сводились группы различных видов оружия – конники и самокатчики, конники и бронемашины и т.д.

Разведывательные отряды пехотных дивизий германского вермахта нередко включались в состав **боевых групп («кампфгрупп»)**²⁴, предназначенных для выполнения конкретных боевых заданий. Однако при этом конные эскадроны почти всегда оставались при дивизиях. Боевые столкновения с неприятелем происходили, как правило, неожиданно, и в подобных

²³ Конное (рейтарское) подразделение фон Бёзелагера (Рейтерфербанд Бёзелагер) включавшее в 1942-1943 гг. 28 офицеров. 1080 нижних чинов и 1123 лошади, имело следующую организационную структуру:

- 1) 1-й эскадрон (бывший конный эскадрон 6-го разведывательного отряда)
- 2) 2-й эскадрон (бывший 3-й эскадрон 34-го разведывательного отряда)
- 3) 3-й эскадрон (бывший 1-й эскадрон 35-го разведывательного отряда)
- 4) 4-й эскадрон (бывший 1-й эскадрон 102-го разведывательного отряда)
- 5) 5-й эскадрон (бывшее казачье подразделение Трубчевского)
- 6) 6-й эскадрон (бывший конный эскадрон 186-го разведывательного отряда).

²⁴ Kampfgruppen.

случаях поддержка со стороны всех огневых средств разведывательного отряда играла роль, которую невозможно было переоценить. Конные эскадроны зачастую разделялись на две неравные части: первая часть (в которую обычно входила четверть всех кавалеристов эскадрона), вела бой в пешем строю, а вторая часть (три четверти кавалеристов эскадрона) – в конном. В бою кони рейтаров первой части эскадрона, оставшиеся без всадников, испуганные звуками стрельбы, стремились разбежаться. Чтобы воспрепятствовать этому, выделялись люди для надзора за лошадьми. Реальная огневая мощь германского конного эскадрона описываемого периода «Европейской Гражданской войны» составляла лишь четвертую часть огневой мощи равного эскадрону по численности пехотного подразделения.

1-я кавалерийская дивизия действовала блестяще, пройдя за весь период кампании на Западе в общей сложности более 2000 километров. Однако, при последующем анализе опыта боевых действий германской конницы против англичан, французов, нидерландцев и бельгийцев был выявлен целый ряд проблем, в том числе связанных со снабжением и особенностями использования именно конницы. Командование сухопутных сил (ОКХ) стремилось всеми доступными ему способами облегчить и улучшить снабжение фронтовых частей. Германский вермахт вступил в «Европейскую гражданскую» войну, обладая чрезвычайно сложной системой логистики, которая в ходе войны не только не упростилась, но, напротив, стала еще более сложной. Любые попытки упростить снабжение всячески приветствовались. Между тем, снабжение кавалерийской дивизии и поддержание ее в состоянии полной боеготовности требовали совершенно особого подхода и несравненно больших усилий, чем снабжение и поддержание в боеготовом состоянии аналогичного по численности пехотного соединения (фураж, ветеринария и т.д.). Перед лицом этих дополнительных проблем ОКХ всерьез задалось вопросом, а нужна ли вермахту кавалерийская дивизия и вообще кавалерия?

Тем не менее, положительный опыт действий конницы в период кампании на Западе заставил Верховное командование сухопутных сил отложить решение вопроса о самом существовании в вермахте кавалерийских частей *«до лучших дней»*. Во всяком случае, в рамках реализации **оперативного плана «Барбаросса»** 1-й кавалерийской дивизии была предназначена именно роль кавалерийского соединения.

Германская конница на Восточном фронте (июнь-декабрь 1941 г.)

Барбаросса

На первоначальном этапе **операции «Барбаросса»** германским войскам вообще и германской кавалерии, в частности, сопутствовал поистине феноменальный успех. Нередко конные части на всем скаку просто не поспевали за стремительно рвущимися вперед танковыми и мотопехотными частями вермахта. Германские войска все дальше устремлялись в просторы *«Отечества пролетариев всего мира»* и при этом, незаметно для самих себя, все глубже и глубже погружались в эту *«бездонную бочку Евразии»*. **1-я кавалерийская дивизия** действовала в составе **XXIV моторизованно-**

го корпуса 2-й танковой группы *«отца германских танковых войск»* генерала Гейнца Гудериана. Этот крупнейший теоретик танковой войны, прозванный своими солдатами *«быстрым Гейнцем»*, наступал решительно и энергично, выбив противостоявшие ему части красных с рубежа, проходившего по реке Березине, но на Днепре темп продвижения войск с тактическим знаком в виде заглавной латинской литеры *«G»* (*«Г»*, то есть *«Гудериан»*) на технике был замедлен свежими частями *«Рабоче-Крестьянской Красной Армии»* (РККА)²⁵. Ожесточенные бои на Брянском выступе продолжались до сентября 1941 г.

Как известно, главным преимуществом кавалерии является способность действовать в районах, лишенных дорог. Конница способна покрывать значительные расстояния в предельно сжатые сроки, быстрее моторизованных частей. Густые леса болота представляют собой для кавалерии куда меньшие препятствия, чем для танков и бронев автомобилей. В то же время недоступная для танков местность защищает конницу от возможных атак неприятельской бронетехники. Фактически такая местность недоступна для тяжелого оружия вообще – не только для танков, но и для артиллерии и тяжелых минометов. То есть, в такой местности коннице вообще не угрожает серьезная опасность.

Крайний правый фланг германской группы армий *«Центр»* упирался в труднопроходимые Припятские болота, расположенные в северной части Полесья – заболоченной равнины на границе Белоруссии с Украиной. Огромные (размером чуть ли не со всю *«добрую старую Англию»*) пространства, на которых густые леса чередовались с непролазными топями, реками и озерами. В Полесье совершенно отсутствовали дороги. Единственной более-менее приличной *«автострадой»* считалось *«шоссе»* между Минском и Гомелем. 1-я кавалерийская дивизия была единственным моторизованным соединением 2-й танковой группы Гудериана. Германские кавалеристы отважно проникали в болота Полесья. Болота выполняли двойную функцию. С одной стороны, они служили препятствием для германских танков и бронемашин, но с другой – исключали возможность атаки германских кавалеристов советскими танками.

Припятские болота протянулись на 350 км в длину и на 150 км в ширину. Полесье разделяло германские группы армий *«Центр»* и *«Юг»*, оставляя дорогу для отступления на Восток советских частей, пытавшихся выйти из окружения. Более важное значение, однако, имела имевшаяся у командования Красной армии возможность использовать Полесье для нанесения советских контрударов во фланги обеим продвигающимся на Восток германским группам армий. Эту *«полесскую брешь»* немцы закрыли силами смешанных боевых групп, сформированных из быстроходной кавалерии и тихоходной пехоты. В сложившихся условиях части **1-й кавалерийской дивизии** сыграли особо выдающуюся роль, послужив надежным щитом фланга группы армий *«Центр»*. 1-я кавалерийская дивизия бесстрашно углубилась в густые леса южнее и юго-восточнее города Невель и одноименной реки. Эти чащобы раскинулись на площади длиной 30 и шириной 15 км. Густые леса оставались единственным коридором для отхода окруженных немцами южнее Брянска частями Красной Армии. Действуя на широком фронте в конном порядке, части дивизии прочесали лесной массив,

²⁵ Именно так в описываемое время официально именовались вооруженные силы «Отечества пролетариев всего мира» СССР – «Армия Мировой Революции».

умудрившись всего за 2 дня (18-19 октября 1941 г.) взять в плен 9 322 красноармейцев и захватить в качестве трофеев 39 артиллерийских орудий (в том числе 19 пушек калибра 180 мм), 8 противотанковых пушек, 7 минометов, 37 пулеметов, 11 артиллерийских тягачей, 80 грузовиков, 250 конногужевых повозок, транспортную колонну с боеприпасами и полевой лазарет (госпиталь).

Дальнейшая судьба 1-й кавалерийской дивизии и ее преемницы

Успешные действия **1-й кавалерийской дивизии** в Полесье, в районах Припяти и Рокитно, не раз продемонстрировавшей, что именно подвижные конные части оказались способны наилучшим образом выполнять сложнейшие и не терпящие отлагательств боевые задачи (например, в октябре 1941 г. в Святоцких лесах), вопреки ожиданиям, ни в коей мере не способствовали ее сохранению в качестве единого конного соединения (*гроссфербанда*)²⁶. 5 ноября 1941 г. **1-я кавалерийская дивизия** была снята с фронта, переведена в район Гомеля и там официально расформирована. Конные части расформированной дивизии были переброшена во Францию. 17 000 превосходных, обученных и *«обстрелянных»* (в переносном и в буквальном смысле слова!) боевых коней были распределены по пехотным дивизиям. 24 ноября 1941 г. **1-я кавалерийская дивизия** была официально преобразована в **24-ю танковую**. Однако эта новая, по сути, дивизия сохранила эмблему (тактический знак) прежней кавалерийской дивизии (выполненное желтой, белой или красной краской схематичное изображение всадника на скачках с препятствиями, чаще всего вписанное в полукруг), а на форме танкистов этой дивизии сохранился традиционный золотисто-желтый *«ваффенфарбе»* (цвет рода войск) чинов кавалерийских частей (хотя цветом танковых войск Третьего рейха являлся, как известно, розовый).²⁷ Летом 1942 г. **24-я танковая дивизия** была переброшена на Восточный фронт, получила боевое крещение в составе **XLVIII танкового корпуса** в боях под Воронежем, а в августе передана в состав **4-й танковой армии** для участия в штурме Сталинграда. В октябре 1942 г. дивизии была возвращена в состав злосчастной **6-й армии** генерала Фридриха Паулюса и разделена ее судьбу под Сталинградом. После уничтожения **24-й танковой дивизии** на Волге в феврале 1943 г. ОКХ приняло решение воссоздать ее на основе **891-го мотопехотного полка**.²⁸ Новая **24-я танковая дивизия** была

²⁶ Grossverband.

²⁷ Для каждого рода войск германского вермахта был предусмотрен свой цвет (*«ваффенфарбе»*): ярко-красный у артиллеристов (включая зенитчиков), белый – у пехотинцев (гренадеров), золотисто-желтый у кавалеристов, розовый у танкистов и расчетов самоходной и противотанковой артиллерии, черный – у саперов и военных строителей, лимонно-желтый – у связистов и военных корреспондентов, медно-коричневый (рыжий) у разведчиков, васильково-синий у военврачей и санитаров, снабженцев и военных шоферов. Оранжевый – у чинов службы комплектации, спецслужб, военно-административных служб, полевой жандармерии (военной полиции), сотрудников военных судов и военных комендатур, светло-розовый у военных геологов и топографов, малиново-красный (кармазинный) – у военных ветеринаров, бордовый – у военных юристов, небесно-голубой у чиновников военно-административных служб, травянисто-зеленый у горных стрелков и горных егерей, синий – у снабженцев и сотрудников технических служб.. Головные уборы, обшлага мундиров, погоны и брюки (у кавалеристов – бриджи), а иногда даже петлицы и воротники (хотя последнее не предусматривалось уставом) германских военнослужащих были отделаны кантом цвета соответствующего рода войск.

²⁸ Нем.: Panzergrenadierregiment 891.

сформирована в Северной Франции и в августе, после свержения *«дуче итальянского фашизма»* Бенито Муссолини группой генералов-заговорщиков во главе с маршалом Бадольо, переброшена в Италию в составе **II танкового корпуса СС** германских оккупационных войск. В октябре дивизия была передана в состав **LI танкового корпуса**, а в ноябре переброшена на Восточный фронт, где и оставалась до конца войны. 24-я танковая дивизия участвовала в боях под Никоподем в ноябре и под Кривым Рогом в декабре 1943 г., под Николаевом в марте, в Венгрии в октябрь-ноябре и Словакии с декабря 1944 по январь 1945 г. Затем дивизия была переброшена в Восточную Пруссию и в феврале 1945 г. включена в состав **парашютно-танкового корпуса люфтваффе**²⁹ *«Герман Геринг»*. Отступая на запад под натиском советских войск, 24-я танковая дивизия 4 мая 1945 г. сдалась частям британской армии на крайнем севере Германии, в Шлезвиг-Гольштейне. В завершение этого краткого описания боевого пути дивизии нам остается лишь добавить, что с 1943 г. ее унаследованная от 1-й кавалерийской дивизии эмблема была упрощена (изображение вписанного в полукруг всадника, берущего препятствие, было заменено вписанной в полукруг короткой диагональной линией, идущей справа налево снизу вверх).

Боевое применение дивизионной кавалерии

Кавалерия разведывательных отрядов пехотных дивизий действовала ежедневно, а порой – и еженощно. Обычно на день из состава эскадрона отряжалось три конных патруля в составе не менее двух отделений каждый. При этом в каждом отделении имелась полевая радиостанция. Эти три патруля действовали в качестве головных дозоров на пути продвижения пехотной дивизии, причем один патруль действовал по оси продвижения дивизии, второй – справа, а третий – слева от оси продвижения (*«прощупывая»* фланги на предмет наличия неприятельских сил). Расстояние, на которое патрули отдалялись от главных сил наступающей дивизии, составляло в среднем около 10 км. Еще одно конное отделение и тяжелый эскадрон разведывательного отряда, по возможности, оставались в резерве.

Довольно часто германским конникам приходилось вступать в бой с красными кавалеристами. Так, по воспоминаниям ветерана **17-го кавалерийского полка** Генриха Деккерта, осенью 1941 г. ему и его сослуживцам не раз приходилось встречаться с *красными «казаками»*, причем эти *«казаки почти всегда уклонялись от боя»*. Их низкорослые степные лошадки мчались с огромной скоростью, и немцам, как они не старались, никогда не удавалось *«догнать казаков на своих битюгах-мастодонтах»*.

Необходимо отметить, что советское командование никогда не упускало случая бросить на врага, наряду с мощными бронетанковыми и моторизованными частями и кавалерийские части. Костяк их действительно составляли репрессированные после победы советской власти в Гражданской войне 1918-1922 гг. казаки и калмыки – прирожденные лихие наездники, отличавшиеся повышенной мобильностью. С обострением военной обстановки большевицкие власти *«великодушно простили»* их и милостиво разрешили казакам и калмыкам *«умирать за кислый огурец и мировую революцию»*, как писал Исаак Бабель в своей *«Конармии»*. Обученные сра-

²⁹ Люфтваффе («воздушное оружие») – официальное название Военно-воздушных сил Третьего рейха.

жаться как в пешем, так и в конном строю, они были способны преодолевать верхом огромные расстояния, при необходимости везя с собой легкую артиллерию и пехотные минометы. Казачьи и калмыцкие кони, часто неказистые с виду, в отличие от германских кавалерийских лошадей, обладали способностью выдерживать морозы до 30 градусов безо всякого вреда для собственного здоровья. Приведем, в качестве примера, эпизод боя артиллерийской части германского вермахта, усиленной подразделениями мотопехотного полка СС «Нордланд» в ходе наступления на Ростов в районе станции Ново-Красновской. По воспоминаниям одного из норвежских волонтеров полка СС «Нордланд» – свидетелей дела под Ново-Красновкой:

«Совершенно случайно я бросил взгляд на гряде холмов, расположенную в 2-3 километрах к северу от нашей позиции – и поначалу не поверил собственным глазам. Боже правый, подумал я, а это что еще такое? С холмов прямо на нас несся сомкнутый конный строй неприятеля. Я доложил об этом унтерштурмфюреру (лейтенанту) Линднеру, который крикнул: «Тревога, казаки!». На несколько секунд мы все оцепенели. И эти несколько секунд показались нам вечностью. Но затем мы стряхнули с себя это оцепенение. Унтерштурмфюрер Линднер и я кинулись к пушке и начали расстреливать неприятельскую кавалерию прямой наводкой. Нас тут же поддержали точным огнем обе наши счетверенные зенитные пулеметные установки. Конный строй красных неуклонно приближался, расстояние между нами неумолимо сокращалось до 700, 600, 500 метров. Теперь мы палили, на чем свет стоит, изо всех стволов всех видов оружия. Зрелище было просто ужасное. Всадники летели из седел через головы своих коней, кони валились десятками вместе со своими всадниками, но конный строй красных продолжал безостановочно рваться вперед, сквозь вихрь наших пуль и осколков, приближаясь к нам с роковой неизбежностью. И лишь когда между нашей огневой позицией и их конскими мордами оставалось не более сотни метров, конная атака захлебнулась, потому что в строю у красных к этому времени остался в лучшем случае каждый десятый. Никакой серьезной опасности нам более не угрожало. 70 или 80 казаков, размахивая над головами саблями (шашками – В.А.), все-таки доскакали до нашей огневой позиции. Нескольким из них удалось прорваться через наши линии и скрыться за ближайшими холмами, остальные были убиты в бою, ранены или взяты нами в плен.

Когда опасность миновала, все мы принялись считать убитых и раненых. Из примерно 600 казаков, атаковавших нас, не менее 300 лежали мертвыми на поле боя. Из допроса пленных и раненых нам удалось выяснить следующее. Командиру красного казачьего полка были сообщены вышестоящими инстанциями неверные сведения, согласно которым перед его фронтом якобы располагались советские войска. К моменту, когда ему стало ясно, что его ввело в заблуждение собственное начальство и что, вместо советских, он скачет прямо на немецкие позиции, было уже слишком поздно поворачивать назад, и он предпочел идти на прорыв. Убойная сила наших пулеметов и пушек была такова, что нам потребовалось всего несколько минут на полный разгром целого кавалерийского казачьего полка из армии Буденного...»

Командование Красной Армии настолько бездарно использовало конные части «красных казаков» (причем не только в боях под Ростовом), что вызвало не утихающие в казачьей среде не утихающие и по сей день

споры о том, не специально ли *«комиссары»* восстановили казачьи части, чтобы обречь их на заведомую гибель под убийственным огнем немецких танков, пулеметов и пушек. Во всяком случае, именно с момента бойни под Ростовом *«красные казаки»* начали массами переходить на сторону немцев, а недорезанное красными население казачьих областей – восставать, изгонять советские власти и формировать вооруженные отряды для борьбы с большевиками. Впрочем, еще в самом начале советско-германской войны, 22 августа 1941 г., потомственный донской казак И. Н. Кононов – один из будущих организаторов белых казачьих частей и командир **Пластунской (пехотной казачьей) бригады** в составе **XV Казачьего Кавалерийского Корпуса** генерала Гельмута фон Паннвица (о котором у нас подробнее пойдет речь ниже), а в описываемое время – член ВКП (б), выпускник Военной академии имени Фрунзе и кавалер ордена Красной Звезды – перешел со всем своим полком (и даже с полковым знаменем!) на немецкую сторону, чтобы бороться за права казачества, погрязшие большевиками. Но это так, к слову.

«Генерал Грязь» и «генерал Мороз»

Несмотря на решение о расформировании армейской кавалерии, необходимость конницы как таковой стратегии Третьего рейха под сомнение не ставили – слишком очевидной была польза, приносимая конницей в условиях восточно-европейского бездорожья. В составе **Ваффен СС** планировалось формирование новых кавалерийских частей. В то же время великое множество конных частей в составе разведывательных отрядов и пехотных частей германского вермахта продолжали с честью нести свою нелегкую, полную лишений и опасностей службу. К началу первой военной зимы на Восточном фронте действовало около 85 разведывательных отрядов вермахта. В немеханизированных дивизиях такие разведывательные отряды нередко использовались в качестве *«команд скорой помощи»* для *«латания дыр»*, то есть экстренного спасения положения на наиболее угрожаемых участках фронта. Крайне суровые условия зимы 1941-1942 гг. заставили ОКХ пересмотреть требования, предъявляемые к конным частям, что относилось к числу многочисленных непредвиденных проблем, поставленных русским *«генералом Морозом»* перед генералами Третьего рейха.

Контрнаступление переброшенных из Сибири свежих, в избытке снабженных теплым зимним обмундированием советских войск под Москвой застало немцев врасплох. Парализованные лютым холодом и недостаточным снабжением, германские войска откатились от Москвы, понеся ощутимые потери. Им положительно не везло в России с климатом. Летом германские танки, бронемашины и автомобили страдали от зноя, пыли и... мышей, перегрызавших электропроводку (совсем как в древнерусской былинке о Волхе Всеславьевиче!). Осенью германской технике мешала распутица, прозванная романтичными немцами *«генерал Грязь»*. Частые случаи выхода из строя и увязания в грязи и влажном грунте именно германских (а не противостоявших им советских) танков, самоходно-артиллерийских установок (САУ) и бронемашин объяснялись целым рядом причин. Во-первых – недостаточной шириной гусеничных траков германских танков, бронетранспортеров и САУ, во-вторых – сравнительно небольшой (по сравнению с весом и толщиной брони) мощностью их двигателей. Когда германская

военная техника проваливалась или увязала в условиях российского бездорожья, мощности моторов часто не хватало для того, чтобы они могли самостоятельно выбраться из грязи. Дело в том, что германская военная техника была рассчитана, прежде всего, на действия в условиях развитой шоссейно-автотрассной сети стран Западной Европы (а никак не СССР, со стороны которого фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер до поры до времени считал себя защищенным Пактом о ненападении, а также заключенным, после разгрома совместными силами германской и советской армий вторжения *«панской»* Польши, Договором о дружбе и общей границе). Сказанное, кстати, относится и к аналогичным сложностям, испытывавшимся артиллерийскими, самоходно-артиллерийскими и танковыми частями вермахта в других странах Европы, характеризовавшихся почти полным отсутствием современных дорог (например, в Югославии весной 1941 г.), нападение на которые также было во многом вынужденным и потому недостаточно подготовленным. О том, какую серьезную проблему представляла для вермахта грязь, свидетельствует дневниковая запись полковника Гартенэка, начальника штаба 2-й германской армии, датируемая ноябрем 1941 г.:

«Воспользовавшись оказией, я пролетел над районом расположения танковой группы Гудериана, застрявшей в грязи между Оршей и Конотопом. Даже гусеничная техника утратила подвижность. Грязь забивала фильтры, вследствие чего двигатели перегревались и загорались. Обезвоженные машины становились легкой добычей для партизан и отступавших с Брянского выступа (советских – В.А.) окруженцев.

Вследствие оригинальности российских дорог курьеры 2-й армии могли добраться из Брянска до Смоленска только на гусеничной технике. На том шоссе (Брянск-Смоленск – В.А.) мне довелось увидеть 5-тонный грузовик, погрузившийся в грязь по самые оси колес...»

Конечно, *«генерал Грязь»* заметно замедлял продвижение не только техники, но и конницы. Особенно страдали от распутицы запряженные лошади, тащившие артиллерийские орудия и тяжелые повозки. В меньшей степени грязь препятствовала продвижению всадников. Кавалерист почти всегда оказывался мобильнее своего *«моторизованного»* собрата по оружию.

Зимой на смену распутице, превращавшей российские просторы в сплошное непролазное болото, пришли густые снегопады и морозы. Автомобильные и танковые моторы то и дело глохли. Когда ударили морозы, синтетический бензин (Германия, вообще крайне бедная полезными ископаемыми³⁰, в отличие от СССР, не имела собственных запасов нефти) в топливных баках германских боевых и транспортных машин стал распадаться на фракции. Машинное масло и оружейная смазка густели на морозе, делавшем металл хрупким, как стекло. Тонкие бойки ударных механизмов стрелкового оружия нередко ломались. Вследствие всех этих неблагоприятных погодных факторов карабины, автоматы и пулеметы то и дело выходили из строя. Все это, по мнению немцев, делало *«цивилизованную»* (во всяком случае, по западноевропейским меркам) войну на Восточном фронте совершенно невозможной.

В отличие от постоянно отказывавшей гусеничной и колесной военной техники вермахта, лошади активно использовались всю зиму 1941-1942

³⁰ За исключением разве что калия, каменного и бурого угля.

гг., как говорится, «*на полную катушку*», на самых критических участках Восточного фронта. Несмотря на ряд возникших проблем, стала совершенно очевидной необходимость увеличения количества конных частей. Объем использования лошадей возрастал в обратной пропорции к использованию вышедшей из строя техники. Не случайно действия забрасываемых в немецкий тыл советских «*истребителей*» (в частности, Зои Космодемьянской) была направлена в первую очередь на уничтожение немецкого конского состава. Лошадей приходилось применять даже для буксировки неисправных автомобилей и гусеничной техники. Именно в силу данных обстоятельств немцам пришлось пойти на такую непопулярную среди местного населения (поначалу встречавшего «*освободителей России от большевизма*» православными крестами и хлебом-солью) меру, как конфискация не только колхозных, но и личных лошадей.

Вот наглядный пример важной роли, сыгранной кавалерией и запряжными лошадьми в ходе боевого применения германских разведывательных подразделений этой лютой зимой:

«Атака 446-й дивизии явилась совершенно исключительной по решительности, а точнее говоря – самой решительной из тех, в которых мне довелось принимать участие за всю войну. Командиры рот лично вели своих людей в бой с оружием в руках. В одном строю с кавалеристами шла в атаку конная артиллерия. Нам предстояло прорвать кольцо окружения. В случае неудачи нам грозили неминуемые смерть или плен и Сибирь.

Мы атаковали господствующую высоту, продвигаясь по замерзшему руслу реки Лабовской. К этому времени наша дивизия лишилась всего тяжелого вооружения, за исключением трех пушек, да и те были повреждены. В дивизии насчитывалось почти четыреста раненых и обмороженных солдат и офицеров. Их везли на санях и автомобилях, но машин в рабочем состоянии осталось совсем мало, поэтому в большинство автомобилей были запряжены лошади».

Надо сказать, что ОКХ учло уроки, преподанные ему «*генералом Грязью*» и «*генералом Морозом*» осенью и зимой 1941 г. Отныне оно не сомневалось в необходимости создания, в условиях ненадежности механической техники, мобильных кавалерийских резервов. Было решено и впредь использовать кавалерийские эскадроны дивизионных разведывательных отрядов в качестве «*аварийных команд*». Поскольку германская техника на Восточном фронте постоянно застревала в грязи и ломалась, а промышленность Третьего рейха была не в состоянии своевременно восполнять потери вследствие поломок, лошадь во все большей степени становилась в самом прямом, буквальном смысле главной *движущей* силой германской военной мощи на Востоке.

В силу вышеизложенных обстоятельств, интерес ОКХ к кавалерии несколько не снижался, а наоборот, возрастал до самого окончания войны. Кавалерийские части германского вермахта становились все более многочисленными и многообразными, пока генералитет Третьего рейха не пришел наконец к формированию не только кавалерийских дивизий, но и целых кавалерийских корпусов.

Спрашивается: так ли уж не прав был советский маршал С.М. Буденный (отстаивавший необходимость сохранения кавалерии в условиях современной войны, за что его до сих пор чествуют у нас отсталым консерва-

тором и ретроградом) в своем споре с другим советским маршалом – М. Н. Тухачевским (мечтавшим «*посадить всю Красную Армию на танки*»)?

Роль кавалерии в борьбе с партизанами на Восточном фронте (1942-1945 гг.)

Помимо огромной роли, сыгранной конницей в деле увеличения подвижности войск в условиях осенней (как, впрочем, и весенней!) распутицы и зимней стужи, рейтары Третьего рейха выполняли также не менее важные оперативные-тактические задачи, обеспечивая охрану безмерно растянутых германских коммуникаций и безопасность на очищенных от красных войск российских территориях. Использование конницы вместо пехоты позволило вдвое сократить личный состав, отвлекаемый с фронта для несения охранной службы в тылу. Кроме того, использование конницы позволяло экономить топливо, становившееся все более дефицитным.

Огромные и в то же время достаточно густо населенные пространства облегчали положение частей Красной Армии, оставшихся в тылу победоносных войск Третьего рейха в ходе стремительного рывка тевтонов на Восток. Советское командование не жалело ни времени, ни сил на установление контактов с этими частями, организуя из них и из местного населения партизанские отряды, регулярно снабжавшиеся с «*Большой земли*» (не оккупированных немцами и их союзниками территорий СССР) инструкторами, военными специалистами и всем необходимым. Перед партизанами была поставлена задача: наносить удары, в первую очередь, по железнодорожным объектам, узлам связи и автодорогам, всемерно нарушая дорожное сообщение между фронтом и тылом и препятствуя снабжению германских оккупационных войск.

Майор Менджик из штаба германской **3-й танковой армии** характеризовал борьбу с партизанами летом 1943 г. в 250 км западнее Москвы в следующих выражениях:

Наши операции против партизан не приносят успеха, так как партизаны при первом же боевом соприкосновении спешно отходят, немедленно скрываясь в лесах и болотах. Когда мы доходим до мест вероятного сосредоточения партизан, те уже успевают обернуться мирными жителями. *Мы ограничены в масштабах возможных репрессий против мирного населения, поскольку не обладаем точными сведениями о степени его вовлеченности в партизанское движение, а любая наша ошибка может только увеличить отток крестьян в партизаны.* Постоянно держать в опасных районах моторизованные патрули невозможно. *Единственным способом обеспечить постоянное патрулирование остается использование кавалерии.*

До сделанного простым майором вермахта нехитрого умозаключение ОКХ додумалось лишь следующим летом.

Принципиальным соображением, по которому в состав германских сухопутных сил были *официально* включены кавалерийские части, состоявшие из казаков и калмыков (неофициально «*белые*» казачьи части служили в вермахте с самого начала германо-советской войны, но высшее германское начальство их, по договоренности с фронтовым командованием, как бы «*не замечало*»), являлась именно необходимость усиления и повышения эффективности антипартизанских операций охранных частей гер-

манского тыла. Именно в ходе такого рода операций *«малой войны»* казаки и калмыки неизменно проявляли себя наилучшим образом, чему было немало примеров в истории. Поначалу партийные идеологи НСДАП из ближайшего окружения Гитлера (и, прежде всего – *«полудержавный властелин»* Третьего рейха, секретарь фюрера Мартин Борман) противились формированию в рядах германского вермахта *«неарийских»* кавалерийских частей. Однако Верховному командованию вооруженных сил (ОКВ) Германии, в конце концов, все-таки удалось отстоять перед фюрером необходимость активного использования казачьей и калмыцкой конницы для нейтрализации красных партизан – тем более, что ученые Третьего рейха к описываемому времени окончательно признали казаков *арийским* и даже *нордическим* народом – потомком древнегерманского племени *готов* (а если быть точнее, то их восточного ответвления – *остготов*, или *остроготов*), считавшихся еще в эпоху Античности превосходными наездниками и осевших в IV в. п. Р.Х. в Северном Причерноморье и Крыму

Как уже говорилось выше, германские полевые командиры еще в начальный период германо-советской войны, в силу огромной утраты личного состава во вверенных им подразделениях, на свой собственный страх и риск начали вербовку добровольцев из числа бывших *«подсоветских»* (выражаясь языком русских белоэмигрантов) людей. Численность этих *«восточных добровольцев»* росла, как на дрожжах, несмотря на неодобрительное отношение к ним окружавших Гитлера партийных бонз, ибо добровольцы быстро доказали свою полезность, а во многих случаях – незаменимость.

Война с партизанами очень скоро приобрела поистине эпический размах, отвлекая все больше ресурсов, живой силы и военной техники, столь необходимых немцам на фронте. Одним из путей решения проблемы партизан была сочтена организация дальнего патрулирования. Патрули (чаще всего конные) выдвигались в сумерках или с наступлением темноты. Их маршруты пролегали по лесам и болотам, вдоль путей сообщения. Патрули оснащались средствами радиосвязи и рационом, обеспечивавшим им возможность автономных действий в течение недели, и сами нередко устраивали засады на путях вероятного передвижения красных партизан. В случае боевого соприкосновения с партизанами конные *«рейдеры»* Третьего рейха уничтожали противника и возвращались с трофеями на базу... или же не уничтожали партизан (и в этом случае на базу, как правило, не возвращались). Но чаще случалось первое. Тактика *«дальнего вооруженного патрулирования»* силами конных отрядов оказалась, в общем и целом, на удивление эффективной. В период *Холодной войны*, наступивший вслед за окончанием горячей Второй мировой войны 1939-1945 гг., эту тактику даже взяли на вооружение конные родезийские *«рейнджеры»* Яна Смита и южноафриканские *«коммандос»*, боровшиеся с черными (и в то же время – красными) партизанами СВАПО в 1976-1991 гг. (подобно красным партизанам в Белоруссии, пользовавшиеся широчайшей поддержкой и военной помощью Москвы).

Антипартизанские операции в годы «Европейской Гражданской войны», как всегда и повсюду, отличались крайней степенью жестокости и беспощадности. Часто не было времени допросить пленных, а уж до баз их и подавно чаще всего не доводили. Заложниками для обеих противоборствующих сторон, как и всегда в подобных случаях, выступало местное мир-

ное население, страдавшее больше всего, оказавшись «*между молотом и наковальней*».

Конная фельдъегерская служба

На заключительном этапе войны в частях **фельдъегерской службы**³¹ (**фельдъегерями** у немцев, в отличие от России, именовались не курьеры, а чины **полевой жандармерии**, то есть военной полиции) появились собственные конные подразделения. Главной задачей этих полицейских кавалерийских частей заключалась в борьбе с дезертирством. Подтверждением этому является приводимая нами ниже выдержка из приказа командующего **18-й армией**:

...Личный состав полевой жандармерии, прошедший специальную подготовку в апреле-мае 1943 г. в **Учебном кавалерийском центре сухопутных сил**, направляется в первую очередь в подразделения полевой жандармерии при штабах дивизий и корпусов, а также в батальон полевой жандармерии при штабе армии.

Ему надлежит контролировать наиболее важные участки путей сообщения: уязвимые места на дорогах, перекрестки, патрулируя их в пешем или конном строю и на велосипедах. Основной задачей является контроль правильного использования конского поголовья в армейских частях и пресечение случаев дезертирства, особенно дезертирства конников вместе с конями...

Возрождение армейских кавалерийских полков и других армейских кавалерийских частей (1942-1945 гг.)

Крайнее истощение личного состава и конского поголовья привело к резкому уменьшению числа конных эскадронов в разведывательных отрядах (мото)пехотных дивизий германского вермахта. На момент принятия Верховным Командованием Вермахта (ОКВ) решения о воссоздании в составе германских сухопутных сил кавалерийских полков и дивизий таких эскадронов оставалось всего 25.

Одним из важных, хотя и кратковременных, экспериментов в этом направлении явилось формирование весной 1942 г. армейской **Кавалерийской команды особого назначения**, или, по-немецки – «**Каваллерикоммандо цур безондерен Ферфюгунг (цбФ)**»³². Приказ о формировании этой команды был отдан знаменитым «**мастером отступлений**» генералом Моделем, командующим 9-й армией (образовывавшей левое крыло **группы армий «Центр**»). В состав **Каваллерикоммандо цбФ** вошли конные эскадроны разведывательных отрядов **VI, XXIII и XXVII армейских корпусов** и конные взводы пехотных частей. Согласно приказу Моделя, **Каваллерикоммандо** должно было включать в свой состав 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские полки. Однако на практике удалось сформировать только один кавалерийский полк, в состав которого вошли разведывательные отряды 6-й и 26-й пехотных дивизий вермахта.

³¹ Нем.: Feldjaeger.

³² Нем.: Kavalleriekommando zur besonderen Verfung (zbV).

Организация Кавалерийской команды особого назначения (по состоянию на июль 1942 г.)

Командир: оберст (полковник) Хольсте

- 1) 1-й армейский кавалерийский полк (командир: майор Лаубнер)
- 2) 2-й армейский кавалерийский полк (командир: майор Брейтлеб)
- 3) 3-й армейский кавалерийский полк (командир: майор фон Бат)
- 4) 1-й эскадрон (бывший конный эскадрон 26-го разведывательного отряда)
- 5) 2-й эскадрон (бывший мотоциклетный эскадрон 26-го разведывательного отряда)
- 6) 3-й эскадрон (бывший мотоциклетный эскадрон 6-го разведывательного отряда)
- 7) 4-й (тяжелый) эскадрон (бывшие 6-й и 26-й разведывательные отряды)
- 8) 5-й эскадрон (бывший конный эскадрон 6-го разведывательного отряда)

Сформированным Моделем кавалерийским частям удалось добиться определенных успехов в лесах подо Ржевом в ходе проводившейся в июле 1942 г. **операции Зейдлиц** (названной так в честь знаменитого прусского кавалерийского генерала времен Силезских войн и Семилетней войны в правление Фридриха Великого). Однако, в силу каких-то причин, **Каваллерикоммандо цбФ** было расформировано уже 24 июля, а входившие в его состав конные эскадроны и взводы возвращены в свои прежние соединения и части. Некоторое время весной 1942 г. в составе **Каваллерикоммандо цбФ** действовали остатки **Кавалерийской бригады СС** (о которой пойдет речь ниже). Еще одним эфемерным армейским конным формированием, действовавшим в период 1942-1943 гг., стало **Кавалерийское подразделение фон Виннинга**, особых лавров, впрочем, не стяжавшее.

А вот формирование в 1942-1943 гг. **Конного подразделения фон Бёзелагера (Райтерфербанд фон Бёзелагер)** при активной поддержке командующего **группой армий «Центр»** генерал-фельдмаршала фон Клюге) стало действительно важным шагом в деле воссоздания кавалерийских частей в составе германского вермахта. Ротмистр (риттмейстер) Георг фон Бёзелагер (о котором мы уже упоминали выше), начал формировать свою конную часть на основе конного эскадрона 6-го разведывательного отряда, которым командовал на момент формирования новой части. Очень скоро формирование Бёзелагера достигло численности батальона, а к весне 1943 г. было развернуто в конный полк трехбатальонного состава, получивший название **кавалерийский полк «Центр» («Митте»)**³³, что указывало на его принадлежность к частям **группы армий «Центр» («Митте»)**. Примеру командования **группы армий «Центр»** в скором времени последовали командования других германских **групп армий**, оперировавших на Восточном фронте – **«Север» («Норд»)** и **«Юг» («Зюд»)**. Весной того же года был сформирован **Кавалерийский полк «Север» («Норд»)** под командованием принца Карла

³³ Нем.: Kavallerieregiment Mitte.

цу Зальм-Хорстмара, а летом – **кавалерийский полк «Юг» («Зюд»)** под командованием принца цу Сайн-Витгенштейна. Согласно имеющейся информации, все эти новые кавалерийские полки комплектовались и оснащались по самым высшим стандартам. Судя по воспоминаниям ветеранов и по сохранившимся фотографиям, входившие в их состав кавалеристы были вооружены новейшим на тот момент времени германским стрелковым оружием – **штурмовыми винтовками МП-43 (MP43) и Штурмгевек-44 (StG 44)**, именуемой также **МП-44 (MP44)**. Обе эти превосходные по своим боевым качествам германские **штурмовые винтовки** настолько напоминают **советский автомат Калашникова** образца 1947 г., что в советских фильмах про войну их вообще предпочитали не показывать, вооружая «фрицев» поголовно пистолетами-пулеметами **МП-38 (MP38) или МП-40 (MP40)**, почему-то именуемые у нас (да и не только у нас) «**шмайссерами**» (хотя автомат, изобретенный немецким военным конструктором Гуго Шмайссером, выглядел совершенно иначе, напоминая скорее знаменитого «**папашу**» – советский пистолет-пулемет Шпагина, сокращенно **ППШ**). Автору этих строк впервые довелось воочию узреть на киноэкране немецкий **штурмгевек** лишь старшекласником, при просмотре советско-германского фильма Конрада Вольфа «Мне было девятнадцать» – вполне просоветского, но все-таки снятого не в СССР, а в ГДР, чем и объяснялось проникновение на экран немецких **штурмовых винтовок**, табуизированных в советском кинематографе. А через пару лет автор снова узрел **штурмгевекеры** при просмотре другого фильма про войну, снятого в ГДР – «Приключения Вернера Хольта». Но это так, к слову...

Все упомянутые выше конные полки формировались на основе уцелевших кавалерийских эскадронов разведывательных отрядов германских пехотных дивизий. Так, например, в ноябре 1943 г. в состав **кавалерийского полка «Север» («Норд»)** был, в качестве 9-го эскадрона, включен **эскадрон 12-го разведывательного отряда**. Таким образом, разведывательные отряды германских пехотных дивизий полностью лишились кавалерии. Остатки этих разведывательных отрядов были направлены в пехоту под названием «**фузилерных**» батальонов, а всех самокатчиков перевели в 1-е роты батальонов. В ряде случаев, в частности, на Западе Европы и в Италии, чины разведывательных частей сохранили на своих мундирах предписанный для кавалерии золотисто-желтый цвет рода войск (**ваффенфарбе**).

На своих украшенных золотисто-желтым кавалерийским кантом фуражках, кепи и пилотках, между расположенной выше государственной эмблемой – серебряным орлом на коловрате³⁴ – и расположенной ниже круглой черно-бело-красной национальной кокардой, чины **кавалерийского полка «Север» («Норд»)** носили традиционную эмблему прусских лейбгусар – «**мёртвую голову**», то есть **серебряный череп с костями** так называемого «**прусского типа**» (расположенный в пол-оборота); чины **кавалерийского полка «Юг» («Зюд»)** – унаследованную от брауншвейгских гусар кайзеровской армии серебряную «**мертвую голову**» так называемого «**брауншвейгского**» типа (череп анфас над перекрещенными костями), а чины **кавалерийского полка «Центр» («Митте»)** – старинную эмблему

³⁴ Коловрат (санскр.: свастика, греч.: гаммадион, нем.: хакенкройц, франц. : круа гаммэ, англ.: филфот; монгольск.: суувастик, латышск.: угункруестс, финск.: хакарести) – древнерусское название ломаного (крюковидного) креста (именуемого в христианской традиции также мученическим крестом).

«шведского»³⁵ орла» (изображение бронзового прусского коронованного орла), унаследованную от 1-го Бранденбургского драгунского полка кайзеровской армии, дислоцировавшегося в г. Шведт-на-Одере (и потому никакого отношения к шведам и Швеции не имеющего!).

Организация кавалерийского полка вермахта

Приведем, в качестве примера, организационную структуру кавалерийского полка «*Центр*» по состоянию на март 1943 г.:

- 1) штаб
- 2) эскадрон связи (частично моторизованный)
- 3) три конных батальона, по три конных эскадрона и по одному тяжелому (моторизованному) эскадрону в каждом
- 4) тяжелый эскадрон (моторизованный)
- 5) мотоциклетный взвод
- 6) бронеавтомобильный взвод
- 7) противотанковый взвод (три 75-мм противотанковых орудия *Пак*)
- 8) артиллерийский батальон (три артиллерийские батареи по четыре 105-мм орудия в каждой, и зенитная батарея в количестве двенадцати 20-мм зенитных пушек)
- 9) саперный (пионерный) эскадрон
- 10) ветеринарный лазарет
- 11) амбулаторное подразделение (моторизованное)
- 12) кавалерийское ремонтное подразделение.

В описываемое время в составе полка насчитывалось 6 199 сабель при 5 967 лошадях, 308 конно-гужевых повозках, 8 бронеавтомобилях, 115 мотоциклах, 237 автомобилях, 188 легких пулеметах, 42 тяжелых пулеметах, 495 пистолетах-пулеметах, 36 минометах, 3 противотанковых пушки, 12 артиллерийских орудиях калибра 105 мм и 12 зенитных пушках калибра 20 мм.

Численность германской кавалерии продолжала возрастать, невзирая на оскудение людских и материальных запасов Третьего рейха. Успешное применение кавалерии в качестве мобильных резервов («аварийных команд») обусловило создание на Восточном фронте все более крупных конных формирований. Так, летом 1944 г. кавалерийские полки «*Центр*», «*Юг*» и «*Север*» были слиты воедино и, после дополнительного усиления, развернуты в 3-ю и 4-ю кавалерийские бригады. Несколько позднее полк «*Север*» был переименован в 5-й кавалерийский, а полк «*Юг*» – в 41-й конный (рейтарский).

³⁵ Именно «шведского», а не «шведского» (как часто неправильно пишут и думают!)

Организация армейского кавалерийского (конного) полка германского вермахта

1) штаб полка и штабной эскадрон: 17 офицеров, 53 унтер-офицера, 262 нижних чина, 51 седельная лошадь, 32 тягловых (запряжных) лошади, 12 пулеметов, три 75-мм артиллерийских орудия, 10 конно-гужевых повозок, 12 грузовых автомобилей, 3 броневедомоцикла.

2) 3 батальона, в каждом – штаб батальона и штабной эскадрон: 28 офицеров, 20 унтер-офицеров, 81 нижний чин, 54 седельных лошади, 38 тягловых (запряжных) лошадей, 9 вьючных лошадей, 9 конно-гужевых повозок, 1 пулемет, 4 мотоцикла, 11 автомобилей.

3) 3 кавалерийских эскадрона, в каждом: 3 офицера, 32 унтер-офицера, 152 нижних чина, 146 седельных лошадей, 60 тягловых (запряжных) лошадей, 1 ручной пулемет, 12 станковых пулеметов, 21 конно-гужевая повозка, 2 мотоцикла, 3 легковых автомобиля, 2 грузовика.

4) минометный эскадрон: 3 офицера, 39 унтер-офицеров, 189 нижних чинов, 179 седельных лошадей, 76 тягловых (запряжных) лошадей, 4 ручных пулемета, 12 минометов калибра 81 мм, 30 конно-гужевых повозок, 2 мотоцикла, 4 легковых автомобиля, 2 грузовика.

На вооружении каждого кавалерийского эскадрона состояло также 204 кавалерийских карабинов и 6 снайперских винтовок с оптическим прицелом (а с середины 1944 г. – 80 кавалерийских карабинов и 124 *штурмовые винтовки*).

В июле 1944 г. 3-я и 4-я кавалерийские бригады германского вермахта были, вместе с **венгерской кавалерийской дивизией**, сведены в **Кавалерийский корпус Гартенэка** (названный так по фамилии командира корпуса генерала Густава фон Гартенэка, о котором еще пойдет речь ниже), вскоре переименованный в **1-й кавалерийский корпус** и предназначенный для заполнения брешей во фронте германской **группы армий «Центр»**, грозившего со дня на день рухнуть под натиском Красной Армии. Германская конница самоотверженно прикрывала отступление пехоты. Кавалеристы дрались отчаянно, *«как дикие кошки»*, устраивая хитроумные засады и ловушки на пути продвигающихся советских частей. Фактические германская конница выступала в роли посаженной на лошади *«ездыщей пехоты»*. С саблями (и шашками, в случае казаков) наголо *рейтары* Гитлера наступающих большевиков не атаковали (да и глупо было бы бросаться в шашки на вражеские танки, чего, как мы могли убедиться на предыдущих страницах, не делали даже *«безмоздые»*, по мнению А. С. Пушкина³⁶, поляки в 1939 году!). Кавалеристы вермахта сражались не в конном, а в пешем строю, часто во взаимодействии с танками и штурмовыми орудиями. Немалый вклад германские конники внесли в стабилизацию фронта по линии Буг-Нарев ранней осенью 1944 г. Позже кавалеристы Третьего рейха не менее отчаянно дрались, защищая от красных войск Восточную Пруссию.

В декабре 1944 г. части **1-го кавалерийского корпуса** генерала фон Гартенэка были спешно переброшены из Восточной Пруссии в Венг-

³⁶ В трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» Дмитрий Самозванец хвастается перед Мариной Мнишек, как он «поляков *безмоздых* (курсив наш – В.А.) обманул».

рию, где самоотверженно пытались выполнить отданный фюрером приказ: «Ни шагу назад!». Корпус тщетно пытался прорваться к окруженной в столице Венгрии – Будапеште – группировке германских и венгерских войск (в которую, между прочим, входили **две кавалерийские дивизии СС**). Однако соединиться с окруженной группировкой 1-му кавалерийскому корпусу не удалось. Будапешт пал 13 февраля 1945 г.

В марте 1945 г., рокового для Третьего рейха и его союзников, две германские кавалерийские **бригады** были официально преобразованы в **3-ю и 4-ю кавалерийские дивизии вермахта**. Однако это преобразование в действительности произошло исключительно на бумаге. По штату новая кавалерийская дивизия германского вермахта должна была включать:

- 1) штаб
- 2) два конных полка
- 3) артиллерийский полк
- 4) противотанковый батальон
- 5) батальон связи
- 6) батальон полевого обеспечения
- 7) саперный (пионерный) эскадрон
- 8) части обеспечения (медицинские, ветеринарные и т.д.)

Кавалерийские части вермахта отступали в западном направлении, к границе бывшей Австрии (Остмарка), стремясь, подобно большинству других германских частей не столько продолжать становившееся все более бессмысленным сопротивление, сколько сложить оружие перед англичанами или американцами, ожидая от них лучшего обращения в плену, чем от большевиков. Надо сказать, что немецким кавалеристам повезло. В большинстве своем им удалось капитулировать перед частями британской 8-й армии 10 мая 1945 г. На этот момент от 1-го кавалерийского корпуса вермахта оставалось не более 20 000 сабель при 16 000 лошадей. После капитуляции кавалерийские лошади были распределены победителями среди крестьян союзных стран (лучших коней английские офицеры забрали себе), а сдавшихся в плен кавалеристов вывезли по железной дороге в германские земли Вюртемберг и Гессен, входившие в американскую оккупационную зону. И там, за колючей проволокой лагерей военнопленных, кавалерия германского вермахта окончательно прекратила свое существование.

Кавалерия СС

Кавалерийские части СС «Мертвая голова»

Изначально в составе «черной гвардии» Адольфа Гитлера – «охранных отрядов» СС («Шуцштаффель») общего назначения³⁷ («Альгемейне СС») имелись собственные конные, или **рейтарские, штандарты (полки)** – «СС-Райтерштандартен»³⁸. Чины этих конных штандартов отличались от других членов «Черного Ордена» рейхсфюрера (*имперского*

³⁷ Нем.: Allgemeine SS.

³⁸ Нем.: SS-Reiterstandarten.

*вождя») СС*³⁹ Генриха Гиммлера лишь наличием на правой черной петлице вышитой серебряными (белыми) нитками эмблемы в виде двух скрещенных кавалерийских пик с флюгерами (флажками) о двух косицах и окаймленной серебряным (белым) кантом ромбовидной нашивки с аналогичным изображением перекрещенных пик с флажками на левом рукаве мундира. В 1935 г. для повседневного ношения чинами СС была введена новая форма землесто-серого цвета («эрдграу»), а в 1938 г. – форма того же серого полевого цвета «фельдграу», что и у чинов германского вермахта.

В сентябре 1939 г. в составе частей СС «Мёртвая голова» (СС-Тотенкопффербенде)⁴⁰ было сформировано собственное кавалерийское подразделение под названием **Конный штандарт СС «Мертвая голова» (СС-Тотенкопф-Рейтерштандарте)**⁴¹, предназначенное для несения охранной службы в оккупированной Третьим рейхом части «панской» Польши. Первоначально в состав **конного штандарта СС «Мертвая голова»** входили четыре кавалерийских эскадрона. В ноябре 1939 г. командование конным штандартом принял штандартенфюрер СС Герман Фегелейн (дослужившийся к концу войны до группенфюрера СС и генерал-лейтенанта **Ваффен СС**). В апреле 1940 г. на базе штандарта Фегелейна был сформирован **1-й кавалерийский полк СС «Мёртвая голова»** в составе восьми кавалерийских эскадронов, одного (9-го) запасного кавалерийского эскадрона, одного (10-го) тяжелого эскадрона, одного (11-го) технического эскадрона и одной батареи конной артиллерии (четыре 80-мм орудия). К маю 1940 г. **1-й кавалерийский полк СС «Мертвая голова»**, имевший, при численности 1908 человек, в своем составе в общей сложности 14 эскадронов, был разделен на два (**1-й и 2-й конных (рейтарских) полка (штандарта) СС «Мёртвая голова»** со штабами в Варшаве и Люблине. Как **1-м**, так и во **2-м рейтарском штандарте СС «Мёртвая голова»** имелось по четыре конных эскадрона, по одному (5-му) тяжелому эскадрону, по одной (6-й) батарее конной артиллерии, по одному взводу связи, по одному саперному (пионерному) и по мотоциклетному взводу. Эксперименты в области организации кавалерийских частей СС на этом не закончились – зимой 1940 г. два штандарта были вновь слиты в один. 21 февраля 1941 г. **конный штандарт СС «Мертвая голова»** был преобразован в **кавалерийский полк СС**⁴² (СС-Каваллерирегимент). 21 марта новый полк был снова разделен на два (**1-й и 2-й кавалерийские полки СС**). Структура кавалерийских полков СС выглядела следующим образом:

- 1) штаб (+ взвод связи, мотоциклетный и противотанковый взводы)
- 2) 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские эскадроны
- 3) 4-й (пулеметный) эскадрон
- 4) 5-й эскадрон (минометный и пехотных орудий)
- 5) 6-й (технический) эскадрон
- 6) 7-й (самокатный разведывательный) эскадрон
- 7) 8-й (конно-артиллерийский) эскадрон (фактически – батарея конной артиллерии).

³⁹ Reichsfuehrer SS.

⁴⁰ Нем.: SS-Totenkopfverbaende.

⁴¹ Нем.: SS-Totenkopf-Reiterstadarte.

⁴² Нем.: SS-Kavallerieregiment.

Кавалерийская бригада СС

Сразу же после начала операции «*Барбаросса*» «*имперский вождь*» (рейхсфюрер) СС Генрих Гиммлер распорядился организовать **Командный штаб рейхсфюрера СС (Комmandoштаб Рейхсфюрер СС)**⁴³ для осуществления командования тремя бригадами бывших частей СС **особого назначения (СС-ФТ)**. 1-я, 2-я и 3-я бригады СС (моторизованные) были преобразованы в пехотные бригады СС (моторизованные). В августе 1941 г. была сформирована **Кавалерийская бригада СС**, формально под командованием Фегелейна. Эта бригада, насчитывавшая 3500 сабель при 2900 лошадях и 375 автомобилях, действовала в тылах германской **группы армий «Центр» («Митте»)**.

В августе-сентябре 1941 г. кавалерийская бригада Фегелейна (чины которой, подобно всем фронтовым частям СС, по ходу войны во все большей степени отдавали предпочтение камуфлированной униформе) успешно сражалась в Полесье и в окрестностях Гомеля. Дальнейший боевой путь бригады пролегал через Торопец, Ржев и Еткино. С наступлением зимы активность красных партизан стала нарастать. К моменту начала советского контрнаступления под Москвой зимой 1941 г. бригада входила в состав **9-й армии** и сражалась главным образом с частями Красной Армии, а не с партизанами. Вследствие высоких потерь численность бригады Фегелейна, завоевавшей высокую репутацию в германских войсках, к марту 1942 г. сократилась до 700 сабель. В январе-апреле 1942 г. большинство подразделений, входивших в **кавалерийскую бригаду СС**, было отведено с Восточного фронта на территорию **Варшавского Генерал-губернаторства** (бывшей Польши)⁴⁴. Последнее подразделение бригады – **боевая группа Цеэндера (Кампфgruppe Цеэндер)**⁴⁵ – была снята с Восточного фронта в августе 1942 г.

8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»

Остатки снятой с Восточного фронта **кавалерийской бригады СС** составили ядро новой **кавалерийской дивизии СС трехполкового состава** под командованием бригадефюрера СС и генерал-майора **Ваффен СС Вильгельма (Вилли) Биттриха.**, официально сформированной 21 июня 1942 г. На протяжении второй половины 1942 г. части новой дивизии успешно действовали в составе **2-й танковой** и **9-й армий** Третьего рейха. Зимой 1942 г. дивизия отличилась в боях под Ржевом южнее Белого, где понесла тяжелые потери, а затем – под названием **боевой группы Цеэндера** – в боях на Орловской дуге. В 1943 г. дивизия была переведена в состав **группы армий «Юг» («Зюд»)** и хорошо зарекомендовала себя в антипартизанских операциях в междуречье Днепра и Припяти. В августе 1943 г. в состав **кавалерийской дивизии СС** был введен еще один, **4-й кавалерий-**

⁴³ Нем.: Kommandostab Reichfuehrer SS.

⁴⁴ После победоносного для Третьего рейха и СССР окончания кампании 1939 г. часть Польши, входившая до 1918 г. в состав Германской империи, была возвращена в состав последней, другая часть выделена в Варшавское Генерал-губернаторство под управлением германских оккупационных властей, а Западная Украина и Белоруссия – включены в состав Советского Союза.

⁴⁵ Нем.: Kampfgruppe Zehender.

ский полк, личный состав которого был набран не из *«имперских»*, а из этнических немцев (*«фольксдойчей»*)⁴⁶. Численность дивизии достигла 15 000 сабель. С июля 1943 по начало 1944 г. дивизия действовала в составе **группы армий «Юг» («Зюд»)**, сражаясь плечом к плечу с **8-й и 1-й танковыми армиями**, особенно отличившись в оборонительных боях в районе западнее Харькова, в Приднепровье и в районе Кременчуг-Кировоград. В октябре 1943 г. дивизия была переименована в **8-ю кавалерийскую дивизию СС (8. СС-Каваллеридивизион)**⁴⁷, а входящие в ее состав 1-й, 2-й, 3-й и 4-й кавалерийские полки перенумерованы, соответственно, в 15-й, 16-й, 17-й и 18-й. В декабре 1944 г. сильно потрепанные части дивизии были переброшена в Хорватию, где до марта 1945 г. сражались с красными югославскими партизанами. В это же время часть подразделений дивизии, выделенных из ее состава, действовала в Венгрии в составе **XXII германского корпуса** против Красной Армии. 12 марта 1944 г. **8-я кавалерийская дивизия СС** стала именной. Ей было присвоено почетное наименование *«Флориан Гейер»* в честь имперского рыцаря⁴⁸ (*рейхсриттера*) – героя Крестьянской войны 1524-1525 гг. в Германии, боровшегося за объединение Германии под скипетром Кайзера (Императора) против своекорыстной политики светских и духовных князей (сторонников феодальной раздробленности) и возглавившего *«Черный отряд»* восставших против княжеской тирании немецких крестьян. *«Черный рыцарь»* Флориан Гейер (неоднократно воспетый в немецком народном фольклоре и литературе и приближающийся в этом плане по значению к нашим русским Стеньке Разину и Емельяну Пугачеву) сражался под черным знаменем и носил черные доспехи, что как бы делало его предшественником эсэсовцев – рыцарей *«Черного Ордена» СС* Генриха Гиммлера.

В состав **8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер»** входили:

- 1) дивизионный штаб
- 2) 15-й кавалерийский полк СС
- 3) 16-й кавалерийский полк СС
- 4) 17-й кавалерийский полк СС
- 5) 18-й кавалерийский полк СС
- 6) 8-й истребительно-противотанковый (*панцеръегерский*) отряд (батальон) СС (имевший на вооружении самоходные противотанковые орудия *«Ягдпанцер»*)
- 7) 8-й батальон штурмовых орудий СС (расформированный осенью 1944 г., после чего две роты батальона были включены в состав истребительно-противотанкового батальона)
- 8) 8-й артиллерийский полк СС (моторизованный)

⁴⁶ Volksdeutsche.

⁴⁷ Нем.: 8. SS-Kavalleriedivision.

⁴⁸ *«Имперскими рыцарями»* (нем.: Reichsritter) в *«Священной Римской Империи германской нации»* (Первом рейхе, существовавшем с 800 по 1806 г.) именовались рыцари, получавшие поместья непосредственно от Императора (*кайзера*), обязанные за это военной службой непосредственно ему и не подчинявшиеся территориальным властителям-князьям. Как правило, имперские рыцари (например, Франц фон Зикинген, Ульрих фон Гуттен и Флориан Гейер – в XVI, барон фон Штейн – в начале XIX в. и др.) самоотверженно, мечом и пером, боролись с княжеским сепаратизмом за объединение Германии под скипетром Императора.

- 9)8-й зенитно-артиллерийский батальон СС
- 10)8-й отряд (батальон) связи СС
- 11)8-й разведывательный (танковый) батальон СС
- 12)8-й самокатный разведывательный отряд СС
- 13)8-й саперный (пионерный) батальон СС (моторизованный)
- 14)части обеспечения.

Тактический (опознавательный) знак дивизии СС «Флориан Гейер»

Тактический, или опознавательный, знак (эмблема)⁴⁹ дивизии «**Флориан Гейер**» представлял собой наносившееся на военную технику и транспортные средства частей дивизии (обычно белой масляной краской) изображение вписанной в гербовый щит смотрящей геральдически вправо конской головы с развивающейся гривой над прямым обнаженным мечом с крестовидной рукояткой, направленным по диагонали слева направо острием вверх).

Боевой путь дивизии в 1944 г. не поддается четкому описанию, ибо она к тому времени, подобно большинству дивизий СС, перестала действовать как единое целое. Отдельные части дивизии действовали в составе групп армий «**Юго-Восток**» («**Зюдост**») и «**Центр**» («**Митте**»). Вместе с **22-й добровольческой кавалерийской дивизией СС «Мария Терезия**», состоявшей из венгерских волонтеров немецкого происхождения, **8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»** (под командованием бригадефюрера СС и генерал-майора **Ваффен СС** Йоахима Румора) была, в составе **IX корпуса СС**, направлена на оборону Будапешта от советских войск. **IX корпус СС** попал в окружение, из которого, после 51 дня ожесточенных боев, удалось вырваться всего 170 кавалеристам из состава дивизии «**Флориан Гейер**» (командир дивизии Йоахим Румор был убит при попытке прорыва из окружения).

Впоследствии решение направить кавалерийские части на оборону венгерской метрополии подвергалось суровой критике. И на первый взгляд критика представляется справедливой. Кавалерию, изначально созданную для ведения маневренной войны на открытых пространствах, никогда не использовали в конном строю в уличных боях. В уличных боях кавалерия всегда уступала пехоте. Однако отправка кавалерийских частей на оборону Будапешта объяснялась исключительно снижением боевой мощи и катастрофической нехваткой живой силы в армии Третьего рейха. И, тем не менее, определенный резон в отправке кавалерийских дивизий СС в Будапешт все-таки был, поскольку коннице предстояло прикрывать отступление германских и венгерских войск. Командир кавалерийского корпуса вермахта, тщетно пытавшегося, в составе других германских войск, входивших в **6-ю танковую армию СС**, прорвать кольцо советского окружения вокруг Будапешта и освободить окруженную в венгерской столице группировку, генерал Гартенэк, позднее вспоминал, что его корпус находился в стадии перестроения, когда он, к своему величайшему получил приказ оставить занимаемые стационарные позиции и двинуться на помощь окруженной в

⁴⁹ Именно тактический (опознавательный) знак, а не нарукавная нашивка (как часто неправильно пишут и думают!).

Будапеште группировке.. Кавалерийские дивизии СС с мужеством, достойным героев «**Песни о Нибелунгах**», сражались непосредственно на улицах Будапешта, вспоминал генерал Густав фон Гартенэк, подчеркивая, что всякому кавалеристу было ясно, как тяжело вести подобные бои, и что использование кавалерии в уличных боях ничем хорошим закончиться не могло. Дивизии СС попали в окружение... Кавалерийский корпус фон Гартенэка предпринял ночную атаку с целью пробиться к окруженным, но эта попытка была предпринята слишком поздно. Слишком уж сильны стали к этому времени большевики, сжавшие Будапешт и его защитников в огненном кольце. Гартенэк не сумел продвинуться в направлении Будапешта достаточно далеко, но, по крайней мере, способствовал прорыву из окруженного города примерно сотне эсэсовских кавалеристов во главе с полковником Генерального Штаба фон Митцлаффом.. Действия кавалерийского корпуса Гартенэка в составе **6-й танковой армии СС** наглядно показали, что более правильным было бы использовать обе (в общем-то, напрасно загубленные на улицах окруженного Будапешта) кавалерийские дивизии СС аналогичным образом, чем посылать их героически погибать в Будапешт.

22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС **«Мария Терезия»**

Эта дивизия была сформирована весной и летом 1944 г. в Венгрии из местных этнических немцев («*фольксдойчей*»), хотя базой для ее формирования послужил **17-й кавалерийский полк СС** из состава упоминавшейся выше **8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер»**. Командиром нового, немецко-венгерского конного соединения был назначен ветеран дивизии «*Флориан Гейер*» бригадфюрер СС и генерал-майор **Ваффен СС** Август Цеэндер. Первоначально новая дивизия именовалась «*венгерской*», но затем получила почетное наименование «**Мария Терезия**» (а не «*Мария Тереза*», как часто неправильно пишут и думают!) в честь Императрицы **Священной Римской империи германской нации**, эрцгерцогини Австрийской, королевы Богемии (Чехии) и Венгрии Марии-Терезии фон Габсбург (1717-1780) – известной политической и государственной деятельницы германской истории, вышедшей (опираясь на поддержку венгерской аристократии) победительницей из войны за Австрийское наследство (1740-1748) и централизовавшей управление Австрией и Богемией. Ее любимым цветком был василек (ставший тактическим знаком названной в честь Марии-Терезии кавалерийской дивизии СС). В пользу выбора василька в качестве дивизионной эмблемы говорило также и то обстоятельство, что в конце XIX в. австрийские «*пангерманцы*» – сторонники присоединения Австрии к Германской империи (в том числе юный Адольф Гитлер) носили в петлице цветок василька (являвшегося также любимым цветком прусского короля и германского Императора Вильгельма II Гогенцоллерна).

Тактический (опознавательный) знак дивизии СС «Мария Терезия»

Тактический, или опознавательный, знак (эмблема) дивизии «**Мария Терезия**» представлял собой наносившееся на дивизионные военную технику и транспортные средства белой масляной краской изображение вписанного в гербовый щит любимого цветка Марии-Терезии (и германско-

го кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна) – *василька* (а не подсолнуха, как часто неправильно пишут и думают!) с 8 лепестками на стебле с 2 листьями и 1 бутоном (справа от стебля).

Петличные знаки и нарукавная нашивка чинов дивизии СС «Мария Терезия»

Подобно чинам многих иностранных добровольческих частей и соединений *Ваффен СС*, чины дивизии «Мария Терезия» носили на своих черных петлицах вместо напоминающих молнии «фирменных» эсэсовских **сдвоенных рун «Зиг» («совуло», «совелу»)** иные знаки, указывавшие на их национальную специфику, а именно – вышитое белыми или светло-серыми нитками изображение василька на стебле с двумя листьями (но, в отличие от василька на дивизионной эмблеме, с 7 лепестками и 2 бутонами, расположенными параллельно по обе стороны стебля).

Кроме того, чины дивизии «Мария Терезия» носили на левом рукаве своей стандартной полевой формы вермахта мышино-серого цвета «фельдграу» выше локтевого сгиба особую дивизионную нашивку в форме «норманнского» («варяжского») гербового щитка со срезанными верхними углами и с черным изображением **восьмилепесткового** цветка василька на стебле с 2 листьями и 1 бутоном справа от стебля на поле цветов венгерского государственного флага (красная, белая и зеленая полосы по диагонали).

22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия» была брошена в бой под Дебреценом, не будучи еще полностью сформированной. На момент введения в бой в ее состав входили только два кавалерийских полка полного состава (17-й и 52-й). В октябре 1944 г. в состав дивизии «Мария Терезия» вошел третий, **53-й кавалерийский полк СС**. В ноябре 1944 г. дивизия «Мария Терезия» была двинута на помощь гарнизону Будапешта, попала в окружение и сражалась на улицах венгерской столицы до падения последней в феврале 1945 г. Командир дивизии Август Цеэндер был убит при попытке остатков будапештского гарнизона вырваться из окружения.

37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов»

Приказ о формировании кавалерийской дивизии СС «Лютцов» был отдан в феврале 1945 г. Формирование дивизии велось в г. Пресбурге (Братиславе, столице Словакии). Дивизия была названа в честь героя борьбы с Наполеоном, прусского офицера Адольфа фон Лютцова, сформировавшего в 1813 г. добровольческий корпус «*черных егерей*» и снискавшего себе лавры, сходные с лаврами русского поэта-партизана Дениса Давыдова. О майоре Лютцове была сложена популярная немецкая песня «*Дикая, отчаянная охота Лютцова*» («*Лютцовс вильде, фервегене ягд*») на стихи поэта-партизана Теодора Кёрнера, павшего в рядах лютцовского добровольческого корпуса в бою с французами. В этой песне Адольф фон Лютцов фактически сравнивался с древнегерманским богом Альфатером⁵⁰ -Вотаном

⁵⁰ Нем.: Allvater (Valvater) «Всеотец» (в значении «Отец всех богов и людей»).

(у скандинавов – Одним) – предводителем *Дикой охоты* в германском фольклоре. В период Ноябрьской революции в Германии (1918-1923) потомок Адольфа фон Лютцова сформировал одноименный добровольческий корпус, боровшийся с немецкими большевиками-спартаковцами и защищавший восточные границы Германии от поляков. Командиром **37-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Лютцов»**, рассматривавшейся в качестве преемницы традиций обоих упомянутых выше добровольческих корпусов («*фрейкоров*»), был назначен штандартенфюрер СС Карл Гезелле. Планировалось включить в состав дивизии остатки 8-й и 22-й кавалерийских дивизий СС, а также румынских, венгерских и других иностранных кавалерийских частей, продолжавших сражаться на стороне Третьего рейха. По штату дивизия **«Лютцов»** включала 92-й и 93-й кавалерийские полки СС, 37-й артиллерийский и 37-й саперный (пионерный) батальоны.

Тактический (опознавательный) знак (эмблема) дивизии СС **«Лютцов»** представлял собой изображение вписанного в гербовый щит вертикально расположенного прямого обнаженного меча с крестовидной рукоятью острием вверх, наложенного на заглавную готическую литеру **Л** (начальную букву фамилии **«Лютцов»**).

В марте-апреле 1945 г. штабные подразделения дивизии сражались, вместе с частями германского вермахта и венгерского гонведа, севернее Вены, тщетно пытаясь закрыть брешь, образовавшуюся между позициями, обороняемыми германскими **6-й танковой** и **8-й армиями**. Остатки дивизии СС **«Лютцов»** (180 человек), входившие, под названием **боевой группы Кейтеля (Кампфgruppe Кейтель)**, в состав **6-й танковой армии СС**, сложили оружие перед американской армией на территории Остмарка (Австрия) 5 мая 1945 г.

Несколько общих соображений

Кавалерия **Ваффен СС**, выполнявшая на Восточном фронте и на Балканах задачи, аналогичные задачам кавалерии германского вермахта, в целях повышения эффективности своих действий активно экспериментировала с различным вооружением. Так, в состав кавалерийских частей **Ваффен СС** на постоянной основе включались танковые подразделения. В целом же по своему оснащению и вооружению кавалерийские дивизии СС мало отличались от кавалерийских дивизий германского вермахта. Представление о том, что, дескать, будучи «любимчиками» рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера, эсэсовские кавалеристы лучше снабжались и получали лучшие вооружение и технику, чем кавалеристы вермахта, при ближайшем рассмотрении не соответствует действительности. В целом правильнее было бы применять по отношению к ним термин **«тяжелые кавалерийские дивизии»** – достаточно сравнить состав дивизии СС **«Флориан Гейер»** с составом **1-й кавалерийской дивизии германского вермахта**, чтобы убедиться в обоснованности данного термина. С другой стороны, кавалерийские дивизии СС были сформированы ближе к концу «Европейской гражданской войны» и чаще всего принимали участие в затяжных оборонительных боях, для ведения которых тяжелая техника и тяжелое вооружение были совершенно необходимы.

Нередко приходится встретить утверждения, что на кавалерийских частях СС, принимавших участие в антипартизанских (или, говоря современным языком – антитеррористических) операциях (в которых чаще всего принимали участия подразделения численностью до батальона, хотя иногда действовали и целые полки), лежит ответственность за проведение акций устрашения, и что личный состав кавалерийских частей СС отличался большей жестокостью, чем кавалеристы германского вермахта (тем не менее, также не избежавшие обвинения в военных преступлениях). Тем не менее, даже в приговоре Нюрнбергского Международного трибунала, осудившего в целом всю организацию СС, именно для кавалерийских частей СС было сделано следующее знаменательное исключение:

«Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС»⁵¹ войск СС⁵², соединений СС «Мертвая голова»⁵³ и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. **Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС** (курсив наш – В.А.)»⁵⁴.

Служба снабжения и обеспечения германской кавалерии

Поддержание конницы в боеспособном состоянии, как известно, требует четко налаженной системы снабжения и обеспечения (ветеринария, фуражировка, наличие учебных центров подготовки конников и конского состава). В частях обеспечения германской кавалерии служило около 13 000 человек, в том числе 5 650 ветеринаров, 700 фельдшеров и коновалов и 3 700 кузнецов.

Ветеринарная служба

В среднем один врач-ветеринар приходился на 300-400 лошадей (и мулов). Ветеринаров старались по возможности обеспечивать автотранспортом, поскольку конные колонны растягивались на многие километры, а врач должен был иметь возможность, в случае необходимости, как можно быстрее попасть в любое место колонны. Служба в условиях горной местности, в особенности на Кавказе и Балканах, предъявляла повышенные требования к физическому состоянию ветеринаров, в состав которых набирали наиболее молодых и сильных. В начале войны конный состав горных частей был в превосходной физической форме. В ходе военных действий убыль лошадей постоянно возрастала, как вследствие гибели животных, так и вследствие передачи их под транспортные перевозки. Лошадей косили не только неприятельские снаряды, бомбы, пули и осколки, но и эпизоотии. Вследствие всех перечисленных выше негативных факторов качество конского состава значительно снизилось. К тому же новички, приходившие на смену выбывавшим из строя военнослужащим ветеринарной службы, не всегда обладали необходимыми навыками ухода за лошадьми (хотя бы из-за отсутствия опыта). Особенное положение в сфере ухода за животными сло-

⁵¹ *Альгеймине СС* (нем. Allgemeine SS), то есть «частей СС общего назначения».

⁵² *Ваффен СС* (нем. Waffen SS).

⁵³ *СС-Тотенкопффербенде* (нем. SS-Totenkopfverbaende), точнее: части СС «Мертвая голова».

⁵⁴ Источник: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 тт. М., 1999. Т. 8, с. 655.

жились в изначально механизированных частях, где, вследствие выхода из строя техники, пришлось использовать для перевозок конно-гузевой транспорт.

Ветеринарная служба, обслуживавшая конский состав функционировала параллельно с медицинской службой, обслуживавшей личный состав. На фронте имелись лазареты (ветеринарные лечебницы) для лошадей самого высокого по тем временам технического уровня (ветеринары использовали при лечении животных рентгеноскопию, самые передовые медицинские инструменты и лекарственные препараты.

Кузнецы

Многим из нас, читавшим в детстве переводы С. Я. Маршака с английского, наверняка, запомнилось следующее стихотворение,

*Не было гвоздя – подкова пропала.
Не было подковы – лошадь захромала.
Лошадь захромала – командир убит.
Конница разбита – армия бежит.
Враг вступает в города, пленных не щадя –
Оттого, что в кузнице не было гвоздя.*

Смысл его сводится к простой мысли: «Нет подков – нет кавалерии». И это хорошо понимали стратеги Третьего рейха. Поэтому в каждом подразделении кавалерийских частей германского вермахта и **Ваффен СС** имелись опытные кузнецы. Один кузнец (*зуфшмид*)⁵⁵ по штату полагался на 250 лошадей. Кузнецы тесно взаимодействовали с ветеринарной службой, отвечавшей за снабжение кузнецов гвоздями, металлом и всеми необходимыми инструментами.

Кузнецы передвигались на повозках-мастерских, разработанных на базе пароконных телег **Гф-1 (Hf1)**, упоминавшихся выше. Мобильные кузницы перевозились в разобранном виде на двух вьючных лошадях. 1 кузня (*шмиде*)⁵⁶ и 1 кузнечная мастерская (*шмидеверкштатт*)⁵⁷ приходились на 50 лошадей. А в случае крайней необходимости каждый конник мог сам подковать свою лошадь, поскольку азы кузнечного ремесла входили в программу обучения кавалеристов Третьего рейха.

Передние и задние конские подковы конструктивно отличались друг от друга. Подковы выпускались 12 размеров и различных модификаций, каждая из которых соответствовала определенной местности и определенному времени года. Так, например, в горнострелковых частях вермахта имелось большое количество вьючных лошадей, подковывавшихся подковами особого «горного» типа. Подковы менялись каждые 4-6 недель. Обычно ресурс германской конской подковы составлял 600 км. Но иногда, в условиях особо сложного рельефа местности, подковы приходилось менять уже после совершения маршей суммарной протяженностью 300 км. В то же время на мягких грунтах лошадей со здоровыми копытами (а о здоровье ко-

⁵⁵ Нем.: Hufschmied.

⁵⁶ Нем.: Schmiede.

⁵⁷ Нем.: Schmiedewerkstatt.

пыт особо тщательно заботились опытные немецкие ветеринары) ковать вообще не требовалось.

Ремонт

Ремонтом в кавалерии называется пополнение конского состава. Как совершенно справедливо говорится в «Военных афоризмах» прапорщика Фаддея Козьмича Пруткова – бессмертном творении графа А.К. Толстого и братьев Жемчужниковых:

Фуражировка и ремонтерство Требуют сноровки и проворства.

Служба (*Инспекторат*) пополнения конского состава вермахта, ответственная за планирование, закупку, обучение и направление в части лошадей всех назначений, была создана в 1938 г. и находилась в непосредственном ведении Верховного Командования сухопутных сил (ОКХ).

Согласно германской армейской классификации 1936 г., лошади подразделялись на:

- 1) седельные офицерские, или РИ (**RI**),
 - 2) седельные кавалерийские, или КР (**KR**),
 - 3) седельные других служб, или Р (**R**),
- и некоторые иные категории.

Инспекторат также отвечал за селекционную работу. Качественных лошадей всех категорий в годы «Европейской гражданской войны» постоянно не хватало. Один из отделов Инспектората отвечал за все вопросы, связанные с конно-гужевыми повозками, и за подготовку возниц.

Отдел восполнения конского состава планировал ежегодное пополнение парка лошадей в армейских частях. При этом регулярно составлялись планы закупок лошадей всех категорий. Ежегодно, по плану, в самой Германии закупалось 15 000 лошадей, но война требовала гораздо большего количества лошадей. Закупки осуществлялись на военных и гражданских конезаводах.

Закупки лошадей на оккупированных территориях

Обычно к лошадям, закупаемым на оккупированных территориях, предъявлялись те же самые требования, что и к лошадям, закупаемым в Германии (а с 1938 г. – и на территории бывшей Австрии). В охранную полицию, состоявшую из местных добровольцев, обычно зачисляли представителей местного населения со своими конями и повозками. Предпочтительность этого варианта была многократно доказана опытом (реквизиция только лошадей и повозок нередко влекла за собой уход разгневанных хозяев в партизаны). Таким образом, набор в полицию добровольцев вместе с принадлежавшими этим добровольцам лошадьми преследовал одновременно три цели:

- 1) увеличение конского поголовья
- 2) увеличение численности местной полиции
- 3) потенциальное уменьшение численности партизан.

Правда, официально использовать лошадей местного населения (во всяком случае, на Украине, в Белоруссии и собственно в России) не рекомендовалось, ввиду того, что местные хозяйственные лошади были низкорослыми, нередко изнуренными работой и больными. С другой стороны, местные лошади отличались удивительной выносливостью и во многих случаях были пригодны для выполнения тех или иных работ гораздо лучше, чем рослые, холеные германские лошади. Во всяком случае, количество русских лошадей в частях германского вермахта постоянно возрастало.

Подготовка конского пополнения

Для обучения новых лошадей было создано четырнадцать *ремонтных центров*, в которых закупленные на государственном уровне лошади обучались в течение года.

Каждый германский кавалерийский полк имел собственные кадры, отвечавшие за подготовку новых лошадей и всадников для восполнения потерь конского и личного состава.

Объем необходимого пополнения конского состава на протяжении войны постоянно менялся. В среднем ежедневные потери германского вермахта в лошадях на Восточном фронте составляли 700 «конских душ». Хотя бывали и месяцы, характеризовавшиеся поистине экстремальными потерями. Так, в последние дни обороны Крыма в мае 1944 г. вермахт лишился 17 000 лошадей.

Если в кавалерийских частях имелись собственные службы подготовки конского и личного состава, то в пехотных и артиллерийских подразделениях, имевших своих лошадей, подобных служб не было. Квалифицированных офицеров и унтер-офицеров-конников для таких частей не хватало. Возницами в них служили как совсем зеленые юнцы, почти дети, так и почтенные ветераны, почти старики, и даже женщины. Женщины-добровольцы (на каждую из которых порой приходилось по 10 лошадей) носили стандартную форму вермахта цвета *«фельдграу»* (но без знаков различия), включая бриджи и кавалерийские сапоги.

Укрытия и кормление

Адекватные укрытия и кормление были совершенно необходимыми условиями для сохранения работоспособности как седельных, так и тягловых (запряжных) лошадей. Фуражирам и конюхам работы хватало. Лошадей помещали в стойла. Согласно сохранившимся фотографиям, на Восточном фронте стойла зачастую выкапывали в земле, подобно окопам для личного состава. С помощью этих *«окопов для лошадей»* удавалось в немалой степени снизить потери конского состава от артиллерийского и ружейно-пулеметного огня неприятеля.

В германском вермахте не существовало единой, раз и навсегда закрепленной нормы кормления лошадей. Наибольшее распространение получил, однако, следующий суточный конский рацион: смесь из 2 кг овса, 300 г дрожжей, 1,3 кг овощей, 750 г сена и 650 г соломы. Вообще же рацион в большой степени зависел от условий местности и времени года. Летом лошадей кормили свежескошенной травой или просто отправляли их пастись на подножный корм.

Потери конского состава

Это может показаться странным, но выживаемость германских лошадей на Восточном фронте сильно зависела от... масти. Погибало больше всего гнедых лошадей и меньше всего – белых. Вообще же боевые потери составляли примерно 75% от общих потерь.

Из общего числа седельных лошадей наименьшие потери (32,39 от общих потерь) пришлось на коней германских пород. Наибольшие потери (52,5 %) пришлось на лошадей смешанных пород. Интересно при этом сравнить потери среди лошадей «холодных кровей»: на французские породы пришлось 30,1 %, на германские – 54,2% потерь.

В свое время создатель германского рейхсвера генерал Ганс фон Сект подчеркивал:

«Можно посадить отличных наездников на посредственных лошадей, но это будет уже не кавалерия. В кавалерии нет места для импровизаций. Кавалерия ни в коем случае не должна превращаться в конное ополчение».

Сегодня трудно представить себе тяготы ежедневного труда конника на войне. Но они были таковы, что заветы генерала фон Секта в условиях Восточного фронта оказались невыполнимыми, ибо боевая страда германской кавалерии в России всегда характеризовалась именно импровизацией – как в отношении лошадей, так и в отношении всадников.

Калмыцкие части германской кавалерии

Калмыки, исповедывавшие буддизм (в его характерной также для Бурятии, Монголии и Тибета *ламаистской* форме) и отдавшиеся с середины XVIII в. под покровительство России, с тех пор кочевали в степях между Волгой и Каспием. Подобно казакам и другим народам России, у калмыков имелись счеты с властью засевших в Москве красных комиссаров. Подобно казакам и другим народам СССР, калмыки воевали по обе стороны советско-германского фронта. После вступления частей германского вермахта в столицу Калмыкии – город Элисту – летом 1942 г. там сразу же началась вербовка калмыцких добровольцев в антипартизанские и охранные части.

Первым официально признанным германским ОКХ калмыцким конным формированием стала сформированная ранней осенью 1942 г. **103-я часть абвера (Абвертруппэ 103)**, предназначенная для патрулирования и охраны общественного порядка в тылу германских войск. **Абвертруппэ 103** подчинялась непосредственно штабу германской 6-й армии Фридриха Паулюса. В сентябре 1942 г. командир **16-й моторизованной пехотной дивизии** германского вермахта генерал-лейтенант Гейнрици, чья дивизия с величайшим трудом закрывала в степях под Сталинградом брешь площадью в 350 квадратных километров между **1-й и 4-й танковыми дивизиями**, санкционировал формирование двух калмыцких конных эскадронов, предназначенных для охраны тылов дивизии. Летом 1943 г. в составе войск германского вермахта действовало уже **семь конных калмыцких добровольческих формирований**, именовавшихся по-разному: **Калмыцким соединением доктора Долля**, или, по-немецки – **Калбмюкенфербанд д-р**

Долль (по фамилии известного ориенталиста, офицера германской военной разведки-*абвера*, много сил отдавшего формированию этих частей), **Калмыцким легионом** или **Калмыцким Кавалерийским Корпусом (ККК)**.⁵⁸ В 1943 г. калмыцкие кавалеристы, вместе с частями вермахта, отступили на Запад, продолжая исправно нести службу по охране тылов германского вермахта. К этому времени штабы калмыцких добровольческих формирований и 24 конных калмыцких эскадрона были сведены в 4 калмыцких батальона. В каждом батальоне имелся отборный *«эскадрон охотников»* (*«ягдшвадрон»*). По состоянию на август 1943 г. в состав 1-го калмыцкого батальона входили 1-й, 4-й, 7-й, 8-й и 18-й эскадроны; в состав 2-го калмыцкого батальона – 5-й, 6-й, 12-й, 20-й и 23-й эскадроны; в состав 3-го батальона – 3-й, 14-й, 17-й, 21-й и 25-й эскадроны; в состав 4-го батальона – 2-й, 13-й, 19-й, 22-й и 24-й эскадроны. 9-й, 10-й. Отдельные 11-й, 15-й и 16-й эскадроны самостоятельно действовали в Калмыцкой степи. Подобно большинству казачьих офицеров и унтер-офицеров, большинство офицеров и младших офицеров **Калмыцкого легиона** до перехода на сторону немцев служили в «Рабоче-Крестьянской Красной Армии» Советского Союза. Численность немецкого *«рамочного персонала»* в калмыцких частях была очень небольшой, значительно уступая численности немцев, служивших в казачьих частях. Калмыцкие добровольцы не носили ни германской военной формы, ни каких-либо знаков принадлежности к вермахту. Для них была разработана круглая нарукавная нашивка с изображением традиционного буддийского крестовидного символа *«ваджры»*. Вооружение калмыцких добровольцев отличалось большим разнообразием: трофейные советские трехлинейные винтовки Мосина, револьверы Нагана, кавалерийские шашки-*«драгунки»* образца 1927 г., автоматы ППШ, ручные пулеметы Дегтярева, станковые пулеметы Максима, но в то же время и многочисленные образцы вооружения немецкого производства, производства стран-союзниц Германии, а также стран, покоренных армиями Третьего рейха к началу германо-советской войны.

Казачи в рядах германской кавалерии

Казачи верой и правдой служили Великим Государям Московским, русским Царям и Всероссийским Императорам. Одиннадцать Казачьих войск (Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское) по праву считались *«одинадцатью драгоценными жемчужинами в короне Российской Империи»*. Границы России, по выражению выдающегося русского военачальника и писателя, казачьего генерала и Донского атамана П. Н. Краснова, *«пролегли по арчаку (луке) казачьего седла»*. После захвата власти большевиками казаки упорно и самоотверженно боролись с Советской властью в годы Гражданской войны в России (1918-1922), за что люто преследовались большевиками, стремившимися извести казачество под корень. Многие казаки воспринимали германские войска как своих освободителей от власти коммунистов. Еще в самом начале Восточной кампании немцы начали вербовать казаков во вспомогательные подразделения, поначалу сравнительно мелкими группами, предназначенными для несения

⁵⁸ Аббревиатура ККК применялась также для обозначения Казачьего Кавалерийского Корпуса под командованием генерала Гельмута фон Паннвица, о котором пойдет речь далее.

охранной службы в тылу. Но, по мере эскалации германо-советского конфликта, казачьи части вермахта становились все более многочисленными. Так, в германские кавалерийские части, действовавшие против красных партизан, вливались все новые казачьи сотни. Как мы знаем, в Красной Армии также имелись свои казачьи части, порой целиком переходившие на сторону немцев с командным составом, оружием и знаменами, как это случилось в августе 1941 г. с полком кавалера ордена Красной звезды майора И.Н. Кононова. Переход казаков Кононова в лагерь Гитлера послужил непосредственным поводом для официального формирования первого казачьего подразделения вермахта – **102-го Казачьего отряда (Козакенабтейлунг 102)**⁵⁹, переименованного с течением времени в **600-й Восточный Казачий отряд (Ост-Козакенабтейлунг 600)**⁶⁰ – на базе которого был впоследствии развернут **5-й Донской казачий конный полк Кононова**.

После долгих (как впоследствии показал ход войны – слишком долгих!) колебаний фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер в апреле 1942 дал свою официальную санкцию на набор казаков-добровольцев в германскую кавалерию. Наиболее многочисленными казачьими частями, сформированными в 1942 г., стали **полки Лемана** и **фон Юнгульца** (в составе **группы армий «Юг»**), а также полки **«Платов»** и **фон Вольфа** (в составе **группы армий «Центр»**). Более мелкие казачьи части активно действовали в составе германского **XL танкового корпуса**. Казачьи части в составе танкового корпуса были сформированы из военнопленных красноармейцев, костяком которых служили недорезанные красными коренные, природные казаки Дона, Кубани и Терека. Казаками командовал капитан Загородный. Летом казаки Загородного использовались в основном для конвоирования военнопленных в тыл. Осенью казачий отряд Загородного был переформирован в **1/82-й казачий эскадрон**. Эскадрон прошел долгий боевой путь, защищая Атлантический вал, и был разгромлен войсками англо-американской армии вторжения летом 1944 г. под Сен-Ло в Нормандии.

В сентябре 1942 г. блестящий германский кавалерийский офицер, подполковник Гельмут фон Паннвиц (о боевом пути которого будет подробнее рассказано ниже), возглавил казачье подразделение, успешно сражавшееся плечом к плечу с румынскими кавалеристами. 4 августа 1943 г. под командованием Гельмута фон Паннвица была сформирована **Казачья кавалерийская дивизия**. В дивизию фон Паннвица вошли **казачьи полки «Платов», фон Юнгульца, Лемана, Кононова и фон Вольфа**, а также целый ряд более мелких групп и подразделений казачьих добровольцев. В то же время в составе германской кавалерии сохранилось великое множество отдельных казачьих конных частей и подразделений, выполнявших преимущественно охранные, конвойные и антипартизанские функции. Но нередко эти казачьи части плечом к плечу с подразделениями германского вермахта сражались и на фронте против регулярных частей Красной Армии. Так, в воспоминаниях ветерана белой казачьей борьбы П. Н. Донскова «Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне»⁶¹, написанных «в память тех, кто пронес казачью доблесть через кровавые застенки ЧЕКА, колючую проволоку советских и немецких концлагерей, кто стал под знамя Второго Казачьего Сполоха и на полях сражений, и в восхождении на Голгофу Ли-

⁵⁹ Нем.: Kosakenabteilung 102.

⁶⁰ Нем.: Ost Kosakenabteilung 600.

⁶¹ Донсков П. Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне // Трагедия казачества. М., 1994.

енца сохранил непреклонную волю к борьбе за казачью вольность», описано участие белых казаков-добровольцев в обороне от Красной Армии области Всевеликого Войска Донского и, в частности, в бою под Батайском в начале февраля 1943 г., где «белый» казачий отряд остановил танковый рейд красными силами противотанковой артиллерии и *конницы* (а в том числе – конной казачьей полиции) – правда, при поддержке самолетов германской *люфтваффе*:

«Красным необходимо взять, прежде всего, крайний аэродром, который должен стать их базой снабжения бензином. Внезапное появление танков объясняется тем, что они быстрым ходом прошли очень большое расстояние, но, оторвавшись от своих баз, они не имеют в достаточной степени запас горючего. Поэтому все наши силы должны быть сосредоточены у аэродрома. Дайте соответствующие сведения командованию авиации и предупредите, что казаки в конном строю пойдут в атаку. У красных кавалерии нет.

Немец как-то испуганно посмотрел на меня и нерешительно спросил:

- В атаку на танки?
- Танки мы остановим.
- Чем?
- У нас есть две противотанковые пушки и к ним по десятку снарядов.
- Не могу вас останавливать, будем действовать.

Лихорадочно заработали радиоаппараты и телефоны связи, помчались мотоциклисты.

Коротко отдавались приказания в штабе казачьего отряда.

- Полиции занять левый фланг перед аэродромом. Первая конная сотня на правом фланге располагается в ложине за курганом. В центре спешенная конная сотня. Коноводы за корпусами аэродрома. Здесь же, на позиции спешенной сотни, станет противотанковая двухорудийная батарея. Сигнал для атаки – синяя ракета. Штаб возле батареи. Все понятно?
- Так точно.
- По коням!

За это время разведчики противника дошли до аэродрома, ничего подозрительного не обнаружив. Путь был свободен. Рейд может быть продолжен, успех выполнения задания обеспечен внезапностью вторжения.

Тихо залегла казачья пехота. Противотанковая батарея стала на небольшом возвышении.

Справа, на кургане, появился смутный силуэт всадника и через секунду исчез, словно ночной призрак. Маленький отряд истребителей танков, вооруженный противотанковыми кулаками (гранатометаминцирфаустами – В.А.)» и бутылками с горючей жидкостью, выдвинулся далеко вперед и залег.

Вот в напряженную тишину врезался железный лязг танковых цепей. Танки шли вперед, соблюдая боевой порядок. Впереди шли два разведчика и четыре танка самого большого размера, по-видимому, последний выпуск... В линию с ними рассыпалась пехота. Будучи уверены в отсутствии противника, советчики все же соблюдали образцовый боевой порядок. Чувствовалось, что рейдовая группа состояла из отборных боевых кадров.

Вот что-то на мгновение мелькнуло возле первых двух танков и почти одновременно что-то ахнуло раз и два. Два огромных пламени ринулись ввысь.

– Танки подорвали! – торжествуяще отрапортовал молодой командир противотанковой казачьей батареи, – Теперь очередь за нами.

Почти одновременный взрыв двух танков ошеломляюще подействовал на красных танкистов.

Танки остановились, пехота бросилась на землю. Внезапность танкового рейда потерпела полное поражение. Красные растерялись перед неожиданностью сопротивления неизвестного им по численности противника. Наступила жуткая боевая пауза. В звенящей тишине догорали подбитые танки. В предутреннем свете становились отчетливей очертания железных чудовищ. Позади четверки показались еще восемь таких же силуэтов.

– Стягивают силы для атаки. Как приблизятся на самую короткую дистанцию, будем бить прямой наводкой по передним. Оба орудия будут стрелять по одной цели. Так вернее. Опять стали. Ожидают лучшую видимость. Боятся опять напороться на наших истребителей. Молодцы ребята, все карты красным перепутали. Главное – дали нам возможность выиграть время. Теперь нашим истребителям придется плохо, надо будет их выручать, – высказывал вслух свои впечатления о ходе боя командир батареи.

Танки, выждав полагаемый интервал, пошли за пехотой. Расстояние между вражеской цепью пехоты и маленьким отрядом казаков-истребителей катастрофически сокращалось.

– Та-та-та-та, – предупреждая заговорила первая очередь казачьего автомата.

– Тр-р-р-р-р-р, – затрещал весь строй красных автоматов. Танки, ускорив ход, поравнялись с цепью пехоты.

– По крайнему правому танку, прямой наводкой... Ого-о-нь!

– Тах-тах, – ахнули орудия.

– Ах-ах, – как эхо отозвались два разрыва перед крайним танком.

– Встал! Подбили! – радостно объявил самый младший артиллерист и, забыв о дисциплине, начал весело притоптывать ногами.

Огонь вражеских автоматов на минуту смолк, а потом возобновился с удвоенной силой.

– Танки опережают пехоту, подавят ребят!

– По левому крайнему танку прямой наводкой... Ого-о-нь! – Танк остановился, из него выскочило несколько человек экипажа, по-видимому, для осмотра повреждения. Но через минуту-две он двинулся, нагоняя передних.

– Попадание без повреждения. Второй раз ему так не повезет!

– По левому крайнему, прямой наводкой... Огонь!

Танк остановился, и никто из него больше не выскочил.

– Подбили вместе с экипажем!

– У-у-ух-ух-ух, – по всему фронту заухали танковые орудия, начавшие обстрел наших позиций, а пехота пошла в наступление, делая перебежки и залегая для прикрытия огнем перебегающих.

Трескотне красных автоматов стали отвечать залпы казачьей пехоты, вооруженной десятизарядными винтовками советского образца. Не имея ответного огня с нашего правого фланга, пехота неприятеля двумя цепями пошла в обход, не видя расположенную в ложине за курганом казачью конницу.

Расстояние уменьшилось, отряд истребителей танков резал неприятеля из автоматов почти в упор. Надо было их спасать. Зашипев, взвилась сигнальная ракета. Казачьи цепи поднялись во весь рост. Из-за кургана, в пер-

вых лучах восходящего солнца, в первый раз на казачьей земле, после двадцатилетнего пленения, снова засверкали казачьи клинки.

– Прямой наводкой по пехоте. Огонь! Огонь! Огонь!

Маленькая казачья батарея начала дуэль с десятками неприятельских танковых пушек.

В артиллерийском гуле и взрывах снарядов не слышно было, как над полем боя появились немецкие «штукасы» (пикирующие бомбардировщики-«штуки»⁶² – В.А.).

– Ви-и-и-и-и, – послышался наводящий ужас вой пикирующего бомбардировщика. Короткий, режущий воздух, свист и страшный взрыв между силуэтами восьмерки танков. Еще не развеялся дым от первого взрыва, а уже второй «штукасы» пикировал на ту же цель, а по его следу шел третий, четвертый...

– Ура-а-а-а, – понеслось по всему казачьему фронту.

– Ура-а-а, – встали во весь рост казаки-истребители.

– У-у-у-у, – еще сильнее завывали «штукасы» в небе, пикируя над танками по три в ряд.

– Руби! – дает последнюю команду командир сотни.

А над второй цепью красных вьются коршунами «мессершмитты», поливая свинцом крупнокалиберных пулеметов.

Остатки разгромленной пехоты убегают под прикрытием уцелевших танков, а танки уходят в поселок для маскировки от продолжающих бомбардировку самолетов.

Конная сотня взяла в плен 22 советских гвардейца, из допроса которых выяснилось назначение рейдовой группы, состоявшей из 20 танков и двух батальонов пехоты, состоящих из младших командиров, так как рейд имел назначение исключительной важности для советской стратегии. В случае неудачного исхода рейда танкам приказано окопаться и ожидать подхода подкреплений. Армия генерала Паулюса под Сталинградом окружена. Советские войска движутся вперед, не встречая сопротивления. Рейд начался из района Котельниково, не встретив в пути никаких препятствий. Так первая казачья победа на родной земле, небольшая по масштабам военных действий, но имеющая колоссальное значение для отступающих немецких армий и еще большее принципиальное значение для казачества, была омрачена известием о полном разгроме немецких армий под Сталинградом...»

⁶² «ШТУрцКАмпфflugцейг» («пикирующий бомбардировщик»).

Кзаки Гельмута фон Паннвица

Кзачьа кавалерийская дивизия фон Паннвица, сформированная в Милау (Млаве), в организационном отношении подразделялась на 2 бригады:

Боевой состав Кзачьей Кавалерийской дивизии (сентябрь 1943 г.)

- 1) штаб (штабной эскадрон, штабной и дивизионный оркестр)
- 2) 1-я Донская кзачьа конная бригада:
(командир: полковник барон Ганс фон Вольф)
 1. 1-й Донской кзачий конный полк
 2. 2-й Сибирский кзачий конный полк
 3. 4-й Кубанский кзачий конный полк
 4. I батальон 55-го кзачьего конно-артиллерийского отряда
(командир: капитан фон Эйзенгарт-Роте)
- 3) 2-я Кавказская кзачьа конная бригада:
(командир: полковник фон Боссе)
 1. 3-й Кубанский кзачий конный полк
 2. 5-й Донской кзачий конный полк
 3. 6-й Терский кзачий конный полк
 4. II батальон 55-нр кзачьего конно-артиллерийского отряда
- 4) 55-й дивизионный разведывательный отряд
- 5) 55-й кзачий санитарный отряд

Кроме того, в состав дивизии входили различные вспомогательные части – 2 транспортные роты, дивизионная мастерская, хлебопекарня, скотобойня, 2 медицинские роты, ветеринарная рота, отряд полевой жандармерии (фельджандармерии) и т.д.

Каждый кзачий конный полк состоял из 6 конных эскадронов, каждый эскадрон состоял из отделений по 12 сабель в отделении. В каждой кзачьей кавалерийской бригаде имелся 1 тяжелый эскадрон, имевший на вооружении 4 миномета калибра 81 мм и 4 пулемета. Кроме того, **Кзачьей кавалерийской дивизии** был придан противотанковый эскадрон, имевший на вооружении 5 противотанковых пушек калибра 50 мм (*Шак*). На первоначальном этапе личный состав дивизии был одет очень пестро – в трофейную красноармейскую форму (вплоть до советских суконных шлемов-буденновок⁶³ со споротыми пятиконечными звездами!), традиционную кзачьую форму и одежду времен Российской империи (например, черкески с газырями и кинжалами на наборных кавказских поясах, бешметы, башлыки, ноговицы, папахи и кубанки), но со временем кзаки фон Паннвица были единообразно обмундированы в серую полевую форму германского вермахта (с особыми кзачьими погонами, петличными знаками и нарукавными нашивками), фуражки, пилотки, горные кепи и кавалерийские стальные

⁶³ Эти «присвоенные» большевиками шлемы были разработаны еще в годы великой (Первой мировой) войны по эскизам русского художника Виктора Васнецова – под названием «*богатырок*».

каска. В этом также не было ничего нового. Согласно воспоминаниям цитировавшегося нами выше П.Н. Донскова, еще в 1919 г., когда Донской круг в Новочеркасске перед Войсковым собором принимал парад молодой Донской армии, «...под Георгиевским знаменем стояли железным строем в немецких касках с белыми георгиевскими крестами донские партизаны-семилетовцы в одной линии с чернецовцами, принимая благословение от старейшего казака, Донского митрополита Гермогена...»⁶⁴ В качестве традиционного казачьего элемента военной формы в Казачьей дивизии Гельмута фон Паннвица сохранились папахи, кубанки и, в некоторых случаях, штаны с лампасами. **Личный конвой** генерала фон Паннвица был обмундирован в темно-синие черкески с серебряными газырями и прибором, алыми башлыками и бешметами и черные кубанки. Первоначально казаки носили справа на груди специально разработанную для «*воинов с Востока*» эмблему в форме вписанного в ромб коловрата с горизонтальными «*крылышками*», но с 1943 г. перешли на ношение стандартного вермахтовского орла с коловратом в когтях. Донцы и кубанцы фон Паннвица носили черные кубанки с красным верхом (*донцем*), перекрещенным серебряным галуном; терцы – кубанки с синим донцем, перекрещенным серебряным галуном; сибирцы – черные и белые кубанки с желтым донцем, перекрещенным серебряным галуном.

Знаки различия и кокарды

В соответствии с Директивой ОКХ от 29 мая 1943 года, чины казачьих частей в составе кавалерии германского вермахта носили, в качестве знаков различия, петлицы красного цвета с изображением двух вышитых белыми нитками скрещенных казачьих пик остриями вверх и нарукавные нашивки в форме гербовых «*испанских*» щитков, отличавшихся по расцветке в зависимости от принадлежности к тому или иному казачьему войску. Расцветка этих нарукавных нашивок неоднократно изменялась. Петлицы нижних чинов (в казачьей дивизии, а позднее – в Казачьих дивизии и корпусе рядовые официально именовались *добровольцами* – «*фрайвиллиге*») имели зеленые, петлицы офицерского состава – белые выпушки. Погонны рядового, унтер-офицерского и офицерского состава были зелеными, с красной выпушкой. Ефрейтор имел на погонах 1, унтер-офицер – 2, а фельдфебель (вахмистр) – 3 белые поперечные лычки. Что касается офицерского состава, то лейтенант имел на погонах 1 красный просвет, оберлейтенант – 1 красный просвет и 1 серебряную четырехугольную звездочку, ротмистр (капитан) – 1 красный просвет и 2 расположенные «*в столб*» звездочки, майор – 2 красных просвета, подполковник – 2 красных просвета и 1 звездочку, полковник – 2 красных просвета и 2 звездочки «*в столб*». В окончательном виде (после создания **Казачьего Кавалерийского корпуса** летом 1944 г.) нашивки казаков донских конных полков были желто-синекрасными (цветов государственного флага Области Всевеликого Войска Донского 1918-1919 гг.) с надписью белыми заглавными литерами ДОН (DON) в главе щитка; кубанских – черно-красными с надписью белыми заглавными литерами КУБАНЬ (KUBAN); терских – черно-синими (черно-голубыми) с надписью белыми заглавными литерами ТЕРЕК (TEREK) или

⁶⁴ Донсков П. Указ. Соч., с. 577.

аббревиатурой **ТВ (Терское Войско)**; сибирских – желто-синими с вышитой желтыми заглавными литерами аббревиатурой **ПСВ (Полк Сибирского Войска)**. Чины дивизионных частей Казачьей кавалерийской дивизии носили нарукавные щитки с тремя горизонтальными полосами (желтой, красной и синей), а штабные чины казачьих кавалерийской дивизии и, впоследствии, корпуса – овальную нарукавную нашивку черного цвета с красной каймой, с изображением вертикально расположенной золотой атаманской булавы-пернача, перекрещенной двумя казачьими шашками в черных с золотом ножнах рукоятями вверх.

Тактический знак (эмблема)

Тактическим, или опознавательным знаком **Казачьей Кавалерийской дивизии** служило наносившееся на технику и транспортные средства дивизии желтой масляной краской изображение вертикально расположенного атаманской булавы-пернача, перекрещенной двумя обнаженными казачьими шашками, направленными остриями вверх.

Кокарды казаков фон Паннвица

Донские казаки дивизии, а затем и корпуса фон Паннвица носили на головных уборах овальную кокарду красного цвета с синим или зеленым ободком, кубанские – овальную красную кокарду с черным ободком, терские – овальную синюю (голубую) кокарду с черным ободком, сибирские – овальную желтую кокарду с черным ободком. Не возбранялось и ношение добровольцами, унтер-офицерским и офицерским составом старых кокард царского времени. Казаки **5-го Донского конного полка** носили на головных уборах серебряную *«мертвую голову»* так называемого *«прусского типа»*. Моду на ношение этого символа верности до гроба была введена в **Казачьей кавалерийской дивизии** немецкими военными служащими, переведенными в дивизию из состава **5-го кавалерийского полка** германского вермахта. Символ *«мертвой (Адамовой) головы»* был широко распространен среди казаков еще со времен героя Кавказских войн генерала Бакланова и был настолько популярен, что некоторые из них даже носили на левом рукаве выше локтя черный щиток с белым черепом и костями.

Казаки караульного эскадрона носили на рукавах мундиров (ниже локтя) и шинелей *георгиевские* черно-оранжевые шевроны углом вверх.

До войны в Милау (Млаве) располагался крупнейший учебный центр польской армии, на базе которого можно было подготовить соединение общей численностью от 10 до 15 тысяч человек. Незамедлительно были сформированы дивизионные части обеспечения. В Мохово разместились **Запасной добровольческий учебный полк, Школа юных казаков (казачье юнкерское училище), казачьи офицерские курсы** и даже редакция **казачьей газеты**. Преподаватели и воспитанники Школы юных казаков носили на лад левым обшлагом мундира зеленую, с белой каймой, манжетную ленту с вышитой белыми нитками надписью *«Школа юных казаков»*. Подавляющее большинство чинов дивизии общалось между собой на русском языке, основным языком общения с немецким *«рамочным персоналом»* был также русский (генерал Гельмут фон Паннвиц, сам свободно владевший русским языком, в приказном порядке потребовал от своих немецких

подчиненных выучить 500 наиболее употребительных русских слов), хотя в то же время использовались немецкие технические (в том числе ветеринарные) термины. Численность казачьего конного полка составляла около 2000 человек (из них всего 160 немцев).

Утверждения о том, что немцы, якобы, использовали «белых» казаков лишь в качестве *«карателей»*, не имеют ничего общего с исторической правдой и служат исключительно двум целям. Во-первых, с целью опорочить самих казаков – как военных преступников, храбрых лишь в расправах с мирным населением. Во-вторых, чтобы бросить тень на отношения между немцами и казаками – первые, якобы, не доверяли вторым и потому боялись использовать их на Восточном фронте против красных. В действительности же никто из *«белых»* казаков к красным на Восточном фронте не перебежал, совсем наоборот. Как вспоминал П.Н. Донсков в своих мемуарах:

«За что казаки-артиллеристы расстреливают советские танки под Баттайском:

За поруганную церковь,
За расстрелянных отцов.

Косят красные цепи кубанские казаки из пулеметов на Кубанском предместном укреплении:

За погибших в 33-м⁶⁵
Всех кубанцев и донцов.

Идут донцы в атаку на советскую гвардию под Новочеркасском:

За сожженный край родимый,
За станицы, хутора.

Бросает противотанковую гранату молодой казак под советский танк в бою у Матвеева Кургана и сам погибает под гусеницами танка:

За детей и женщин слезы
Отомстить пришла пора.

Эти думы и чувства сливаются воедино в песне, автором и композитором которой является сам, вторично восставший на борьбу за свою волю казачий народ»⁶⁶

В сентябре 1943 г. **Казачья Кавалерийская дивизия** была перебросена в Хорватию для борьбы с красными партизанами Иосипа-Броз Тито. Между прочим, против партизан Тито, начиная с 1941 г. боролись добровольцы белого **Русского корпуса** генерала Зборовского и полковника Рогожина, имевшего в своем составе собственный **казачий конный полк**. Казаки **Русского Корпуса** на Балканах были первоначально обмундированы в защитную форму бывшей югославской королевской армии с кокардами и погонами Русской Императорской армии и белыми *«ополченскими»* кре-

⁶⁵ Год *«голодомора»*, устроенного советскими правителями для очередного витка истребления казачества (после *«расказачивания»* 1919 и *«раскулачивания»* 1929-1930 гг.).

⁶⁶ Донсков П.Е. Указ. Соч., стр. 583.

стами на касках, но позднее переобмундированы в военную форму германского вермахта.

Путь казаков на Голгофу

Казаки фон Паннвица весьма успешно действовали на Балканах, поэтому в конце 1943 г. на основе 2-й Казачьей Кавалерийской бригады началось формирование **2-й Казачьей Кавалерийской дивизии**. Затем обе дивизии (1-я – под командованием полковника фон Бааца, 2-я – под командованием полковника фон Шульца), вместе с отдельными казачьими подразделениями, были сведены в **XV** (а не XIV, как часто пишут и думают!) **Казачий Кавалерийский корпус**, командующим генералом которого был назначен опять-таки Гельмут фон Паннвиц, а командиром – полковник Вагнер. В самом конце «Европейской гражданской войны» белым казакам фон Паннвица еще раз представилась возможность сойтись в открытом бою с частями Красной Армии на территории Югославии. Именно тогда произошла последняя в истории казачья сабельная атака в конном строю.

Боевой состав XV Казачьего Кавалерийского Корпуса (по состоянию на 25 февраля 1945 г.)

Командующий генерал: генерал-лейтенант фон Паннвиц
Командир корпуса: полковник Вагнер
Начальник штаба: подполковник Генерального Штаба фон Штейнсдорф

- 1) Штаб и штабные части
- 2) 1-я казачья кавалерийская дивизия, командир: полковник фон Бат⁶⁷
 - 1-й Донской казачий конный полк, командир: майор Диненталь
 - 2-й Сибирский казачий конный полк, командир: полковник барон фон Нолькен
 - 4-й Кубанский казачий конный полк, командир: подполковник фон Клейн
- 1-й казачий артиллерийский полк, командир: майор фон Эйзенгарт-Ротэ
- 3) 2-я казачья Кавалерийская дивизия, командир: полковник фон Шульц
 - 3-й Кубанский казачий конный полк, командир: подполковник Леман
 - 5-й Донской казачий полк, командир: подполковник Борисов
 - 6-й Терский казачий конный полк, командир: подполковник принц цу Зальм-Хорстмар)
 - 2-й казачий артиллерийский полк, командир: майор граф Коттулинский
- 4) Пластунская бригада, командир: полковник Кононов
 - 7-й пластунский полк, командир: подполковник Борисов
 - 8-й пластунский полк, командир: майор Сахаров
 - Разведывательный отряд, командир: ротмистр Бондаренко.

В конце 1944 г. на базе **Казачьей пластунской (пехотной) бригады** (под командованием полковника Кононова), началось формирование **3-й Казачьей Кавалерийской дивизии**. Корпус фон Паннвица был переиме-

⁶⁷ В некоторых документах и источниках: фон Баат (нем.: von Baath).

нован в XIV, а затем в XV Казачий Кавалерийский Корпус СС. Однако передача Корпуса из состава германского вермахта в состав Ваффен СС носила чисто формальный характер и состоялась только на бумаге. Личный состав корпуса сохранил свои прежние, армейские знаки различия и продолжал носить свою прежнюю военную форму с прежними знаками различия. Судьба казаков оказалась трагичной. 9 мая 1945 г. казачьи части Корпуса фон Паннвица и Казачьего стана (Казачьего полевого лагеря) генералов Краснова и Доманова под честное слово сдались британской 9 армии на территории Австрии в районе тирольского городка Лиенца (а не Линца, как часто неправильно пишут и думают!). Обманым образом разоружив казаков и заманив в ловушку всех казачьих генералов и офицеров, англичане выдали доверившихся им *белых* казаков советским карательным органам.

Капитуляция Кавалерийского корпуса Гартенэка, 37-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Лютцов» и XV Казачьего Кавалерийского Корпуса поставила последнюю точку в истории германской кавалерии.

Конец известен. Гельмут фон Паннвиц, ставший к этому времени генерал-майором и избранный на Всеказачьем общевойсковом Круге в Вировитице Походным атаманом всех казачьих войск, предпочел разделить судьбу своих подчиненных и был казнен в 1947 г. в красной Москве вместе с другими казачьими командирами. Но об этом читатель сможет подробнее узнать из краткого жизнеописания Гельмута фон Паннвица, завершающего наш краткий очерк о коннице Третьего рейха.

Казак Гельмут фон Паннвиц – трагедия верности.

*Кто в смертной битве пал за свободу,
Не умирает! По нем рыдают
Земля и небо, зверь и природа,
И люди песни о нем слагают.*

Имя немецкого генерала Гельмута фон Паннвица, последнего походного атамана всех казачьих войск, боровшихся против большевизма во II мировую войну, ставшую для них продолжением войны гражданской, в последние годы нередко упоминалось в связи с трагической историей его выдачи вместе с белыми атаманами и казаками англичанами на расправу сталинским карательным органам в 1945 г., его посмертной реабилитацией военной прокуратурой Российской Федерации в 1996 г. и беспрецедентной в истории мировой юриспруденции недавней отменой этой реабилитации той же самой прокуратурой, как бы публично признавшей тем самым в своей полной правовой некомпетентности... Каждый год 1 июня им приходят поклониться немногие уцелевшие ветераны, потомки павших жертвой красного террора казаков и – что особенно отрадно! – представители сегодняшнего движения по возрождению казачества – слабого, рыхлого, разобщенного, раздираемого групповщиной, а зачастую и мелкими амбициями «атаманов» (которых, как иногда кажется со стороны, больше, чем рядовых казаков!), но все-таки существующего, вопреки всему, и служащего

живым доказательством того, что, невзирая на все *«рассказывания»*, казачьему роду нет и не будет перевода. И перед мысленным взором приходящих поклониться праху мучеников порой встает видение посмертного парада Казачьего Кавалерийского Корпуса у гроба последнего в истории Походного Атамана всех казачьих войск и его верных соратников. Лучи яркого июньского солнца озаряют своим живительным светом пробудившуюся от подобного смерти зимнего сна природу и как бы погружают с море золота место, где покоится Походный⁶⁸ Атаман. В конном строю застыли лейб-конвойцы в темно-синих черкесках с алыми башлыками, донские, кубанские, терские и сибирские казаки с красными, синими и желтыми лампасами, со знаками Ледяного похода, с Георгиевскими и Железными крестами, золотыми, серебряными и бронзовыми знаками за храбрость на груди, заслуженными отнюдь не за «участие в карательных акциях», а за отвагу в боях с большевизмом, в лихо сдвинутых набекрень папахах и кубанках, с развевающимися на теплом летнем ветру чубами, обнаженными шашками салютуют праху своих атаманов. Трепещут эскадронные значки и казачьи знамена – сине-красно-желтые донские, сине-красные кубанские, черно-голубые терские, желто-синие сибирские... Глухо рокочут литавры, поют фанфары. Пританцовывают кони, прядают ушами, втягивают раздутыми ноздрями теплый летний воздух. Вот они казаки, наши последние рыцари!.. Казак Гельмут фон Паннвиц родился 14 октября 1898 г. в прусском королевском имении (*«домене»*) Боцановиц (округ Розенберг, Восточная Силезия). Он был вторым сыном королевского судебного советника и лейтенанта в отставке XIV прусского гусарского полка Вильгельма фон Паннвица и его супруги Герты, урожденной фон Риттер.

Силезия, входящая в настоящее время в состав Польши, древняя западнославянская земля, принадлежавшая попеременно польскому государству, Чехии, *«Священной Римской Империи германской нации»* (позднее – Австрии) и закрепленная в середине XVIII в., в результате т.н. Силезских войн и Семилетней войны, за прусской короной.

Фамилия фон Паннвиц, как и многие схожие фамилии других представителей прусского служилого дворянства из Силезии (фон Зейдлиц, фон Тирпиц, фон Клаузевиц, фон Бассевиц, фон Бласковиц, фон Стауниц, фон Хольтиц, фон Стрелиц, фон Штайниц, фон Штудниц, Бюлов фон Денневиц, фон Ястжембский-Фалькенхорст, фон Левинский-Манштейн и др.) совершенно недвусмысленно указывает на изначально славянское происхождение основателей рода. Озарившая весь его жизненный путь – светлый, как клинок казачьей шашки – беззаветная любовь Гельмута к казачеству, несомненно, объяснялась глубоким душевным родством, опиравшимся, и на эти родовые, исконные корни.

Род фон Паннвицев весьма древний – первое письменное упоминание о нем (в дарственной грамоте на владение участком земли, полученной от одного из фон Паннвицев небольшим монастырем в Баутцене, в нынешней Саксонии), датируется 1276 годом. Фон Паннвицы имели владения в нижне- и верхнелужицких землях (Бранденбург/Пруссия) и в Силезии; одна из ветвей рода переселилась в начале XIV в. в Восточную Пруссию. На протяжении нескольких столетий род фон Паннвицев дал Пруссии более дюжины одних только генералов и великое множество офицеров. Только при Фрид-

⁶⁸ Feld-Ataman (нем.)

рихе Великом пятеро фон Паннвицев командовали полками в прусской королевской армии и доблестно сражались как в Силезских войнах, так и в Семилетней войне. Между прочим, после выхода в отставку знаменитого прусского кавалерийского генерала Фридриха фон Зейдлица его сменил в должности генерал-лейтенант Максимилиан фон Паннвиц.

Женщины из рода фон Паннвицев тоже служили – придворными дамами у прусских королей. Наибольшую известность среди них снискала София фон Паннвиц (в замужестве – графиня фон Фосс), прослужившая 69 (!) лет фрейлиной при прусских королевах, в том числе обергофмейстериной при королеве Луизе, супруге короля Фридриха-Вильгельма III, и присутствовавшая в ее свите на переговорах в Тильзите в 1807 г. и при ее встречах с Наполеоном и Александром I. В 1808 г. она, в свите прусской королевской четы, по приглашению Императора Александра отправилась в Санкт-Петербург, где и оставалась до 1809 г. Позднее ей выпала честь нести на руках крестить в Берлинский кафедральный собор пребывавшего еще в младенческом возрасте будущего «картечного принца»⁶⁹ и первого германского Императора из рода Гогенцоллернов – Вильгельма I. Кроме того, ей было доверено воспитание принцессы Шарлотты Прусской, будущей Императрицы Всероссийской Александры Феодоровны, супруги Императора Николая I.

Еще одна представительница этого древнего силезского рода, Ульрика фон Паннвиц (прабабка генерала Гельмута фон Паннвица), была матерью известного немецкого драматурга, поэта, прозаика и страстного борца с наполеоновской деспотией – Генриха фон Клейста.

Прямо под окнами родительской усадьбы фон Паннвица протекала пограничная речушка Лисварта, за которой начиналась территория великой, необозримой Российской Империи. С детских лет будущему казачьему Походному атаману запомнились незабываемые встречи с казаками расположенной на русском берегу пограничной заставы. Он был навеки покорен высоким казачьим искусством джигитовки, владения шашкой и пикой и меткой казачьей стрельбы.

В 1910 г. Гельмут фон Паннвиц в возрасте 12 лет был зачислен в Вальштатский кадетский корпус в Нижней Силезии, а весной 1914 г. переведен в Главный кадетский корпус в Лихтерфельде под Берлином. С началом I мировой войны подросток добился от отца разрешения идти в армию добровольцем.

В день своего 16-летия Гельмут был зачислен фанен-юнкером (кандидатом на первый офицерский чин) в запасной эскадрон I (Западнопрусского) Его Величества Императора Всероссийского Александра III уланского полка в Любене – в отличие от стран Антанты, в Германской Империи полки из «патриотических» соображений не переименовывали. В России это, к сожалению, имело место – по инициативе «прогрессивной демократической общественности», не знавшей как ей лучше подольститься к «западным союзникам», втихомолку обвинявшей Царицу, а порой и самого Царя в «германофильстве» и кончившей государственной изменой в феврале 1917 г. Впрочем, не лучше вели себя и другие страны Антанты. Так, в Англии перестали публично исполнять произведения Бетховена и Вагнера, а британский Королевский Дом вдруг счел свое родовое имя фон Саксен-

⁶⁹ Это прозвище он получил за крутые меры, принятые им в марте 1848 г. против берлинских революционеров

Кобург-Гота «звучащим слишком по-немецки» и стал именоваться, по одному из английских королевских замков «Виндзорской династией». Узнав об этом, германский Император Вильгельм II, обладавший чувством юмора, велел играть в немецких театрах комедию Шекспира «Виндзорские насмешницы» под названием «Саксен-Кобург-Готские насмешницы»...

За проявленную в бою выдающуюся храбрость фенрих (корнет) фон Паннвиц уже в марте 1915 г., в возрасте всего 16 лет, был произведен в лейтенанты. 16 сентября 1915 г. он был представлен к Железному кресту II степени. За доблесть в боях летом 1916 и 1917 гг. в Карпатах Гельмут фон Паннвиц был награжден Железным крестом I степени.

По окончании I мировой войны он защищал восточные границы Германии от большевиков и польских интервентов в рядах «добровольческих корпусов». Ветеран XV Казачьего Кавалерийского Корпуса Гельмут Меллер позднее рассказывал автору этого очерка:

«Как казаки дрались вместе с нами плечом к плечу против красных, так и наши отцы в 1918-1923 гг. в рядах «добровольческих корпусов» дрались против спартаковцев и спасли нас от установления коммунистической диктатуры. Они дрались не за гитлеровский режим, а против большевицкой системы. Они хотели быть свободными гражданами свободной страны.

Наши отцы были солдатами Первой мировой. Гельмут фон Паннвиц воевал в рядах бригады Эргардта в Берлине и Верхней Силезии, а мой отец – в рядах «Стального Шлема» Франца Зельдте. Своей героической борьбой они не допустили, чтобы Германия, подобно России, пала жертвой Красной Армии и мировой революции. Плечом к плечу с рейхсвером они восстановили порядок к 1923 г. и тем самым спасли будущее демократии...».

Последнее утверждение абсолютно верно, хотя чисто субъективно многие бойцы белых «добровольческих корпусов» косо смотрели на воцарившуюся в Германии с их помощью демократию и придерживались монархических взглядов, предпочитая новому черно-красно-золотому флагу Веймарской республики старый черно-бело-красный кайзеровский флаг. Любопытно, что и герб фон Паннвицев представляет собой черно-бело-красный щит!

Из-за тяжелого ранения в марте 1920 г. (после так называемого «Капповского путча») фон Паннвицу пришлось уйти в отставку, тем более, что на членов Ордена иоаннитов, слишком тесно, по мнению «новых людей» послевоенной Германии, связанного с отстраненной от власти династией Гогенцоллернов, в Веймарской Республике смотрели косо. Казалось, офицерская карьера завершилась раз и навсегда. Несколько лет фон Паннвиц служил в Польше управляющим именем у княгини Радзивилл. Но любовь к военному ремеслу все-таки заставила его вернуться в Германию летом 1933 г.

Поначалу он обучал резервистов в 7-м кавалерийском полку в Бреслау (Бреславле, ныне – Вроцлав), а в 1935 г. был зачислен во 2-й Кавалерийский полк в Ангербурге (Восточная Пруссия) командиром эскадрона в чине ротмистра. 9 апреля 1938 г. он женился в Кенигсберге на Ингеборг Нойланд (от этого брака родились дочь и два сына).

Уже в чине майора Гельмут фон Паннвиц был в 1938 г. после так называемого «аншлюса» (присоединения Австрии к Германии) переведен в только что сформированный 11-й кавалерийский полк в Штокерау, близ Вены.

С самого начала «Европейской гражданской войны» 1939-1945 гг. он, в должности командира разведывательного отряда 45-й дивизии вермахта, участвовал в Польской, а затем во Французской кампании, был награжден пристежками-репликами к Железным крестам за Первую мировую (23 сентября 1939 г. – пристежкой к Железному кресту II, а 5 октября 1939 г. – кресту I степени)...

В 4.00 утра 22 июня 1941 года конный разведбатальон 45-й пехотной дивизии германского вермахта под командованием фон Паннвица начал, на своем участке, осуществление *оперативного плана «Барбаросса»*. Разведчики фон Паннвица переправились вплавь на конях через реку Буг на остров Пограничный Тереспольского укрепления Брестской крепости. В ходе внезапной атаки кавалеристами Паннвица, воспитанными своим доблестным командиром в традициях прусской королевской и германской кайзеровской военной школы, был частично вырублен, частично пленен личный состав 132 отдельного конвойного особого батальона войск НКВД, занимавшего советское укрепление. Такие батальоны НКВД предназначались для конвоирования осужденных в сталинские лагеря и тюрьмы и для участия в карательных операциях против *«подсоветских»* людей, вздумавших вдруг проявить непокорство кремлевским властям. Проще говоря, это были, собственно, не солдаты, а тюремные *«вертухаи»!* Именно этим *«бойцам на дальнем Пограничье» («стенным сизым орлам»)* было поручено «партией и правительством» хранить *«спокойствие наших границ»* и *«беречь родную землю» («а любовь Катюша сбережет»*, как поется в известной советской песне сталинских времен). Уничтоженный кавалеристами фон Паннвица 132-й батальон НКВД *«прославился»*, в частности, зверствами в ходе насильственной коллективизации и искусственно вызванного большевиками *«голодомора»* на Дону и Кубани в начале 30-х годов, жестоким подавлением восстания казаков, замордованных до потери последних остатков инстинкта самосохранения, конвоировании и массовых расстрелах интернированных Советами польских офицеров в Катыни и Старобельске. Как говорится, «поделом вору и мука»... Но зададимся вопросом – а что, собственно, делал 132-й отдельный конвойный особый батальон войск НКВД всего в нескольких десятках метров от советско-германской границы (а, если быть точнее, то не границы, а демаркационной линии)? Дело в том, что, в случае начала военных действий (Сталин планировал нанести удар по вермахту первым, будучи упрежден Гитлером всего на каких-то две недели!), 132-му особому батальону НКВД надлежало выполнять роль *«заградотряда»*, подбадривая наступающих красноармейцев пулеметными очередями в спину (практика, «блестяще оправдавшая себя» в глазах большевицких стратегов еще в годы Первой гражданской войны 1918-1922 гг.)! Пока же, до поры-до времени, бравым энкаведистам было поручено неусыпно следить за неукоснительным исполнением красноармейцами приказа товарища Сталина «на провокации не поддаваться и огня не открывать». То есть, они расстреливали бойцов «Рабоче-Крестьянской» Красной Армии, пытавшихся лезть *«поперед батьки в пекло»* и без приказа пытавшихся привести свое оружие в боевую готовность и занять оборону в фортах Брестской крепости! В результате на момент превентивного германского удара так и не были приведены в боевую готовность танки 2-й советской танковой дивизии, тяжелые артиллерийские батареи Брестской крепости оказались без снарядов, а красноармейцы и командиры – без автоматов и винтовок (продолжавших

храниться на складах заодно с боеприпасами). Вследствие повышенной бдительности *«орлов»* из 132-го батальона НКВД в первые же 30 минут с начала германского нападения были, не сделав ни единого выстрела, уничтожены «на корню» вся артиллерия и все танки гарнизона Брестской крепости. Впрочем, немало оружия и техники были захвачены солдатами Паннвица и другими частями вермахта неповрежденными, в виде трофеев. Что и говорить, тяжкое преступление в глазах товарищей Сталина и Берии совершил Гельмут фон Паннвиц, порубав со своими *«кентаврами»* весь *«цвет»* войск НКВД из числа тюремных конвоиров, вертухаев и заградотрядчиков! Кстати, по окончании этого первого боя фон Паннвиц запретил своим подчиненным расстреливать военнопленных, нарушив тем самым приказ Гитлера *«О комиссарах»* (и сотрудников НКВД). В результате многие из них, при содействии фон Паннвица, были в качестве «добровольных помощников» («хильфсвиллиге», и ли, сокращенно, «хиви»), зачислены в ряды 45-й пехотной дивизии вермахта. К сентябрю 1941 года эта дивизия на 40% состояла из бывших советских военнопленных. Уже 4 сентября 1941 г. подполковник фон Паннвиц, командир 45-го разведотряда 45-й пехотной дивизии вермахта, входившей во 2-ю армию **группы армий «Центр» («Митте»)**, был награжден Рыцарским крестом Железного креста. 8 июля фон Паннвиц в районе Давидгородок-Туров под Ольшанами столкнулся с превосходящими силами красных. Молниеносно осознав тяжелое положение, в которое попали германские части, оперировавшие восточнее Ольшанского канала, не только спас эти части, прорвавшись во главе ослабленного самокатного взвода в горящее село и взяв его штурмом, но и восстановил существовавшее до боя положение, создав предпосылку для последующего успешного наступления дивизии.

Он всегда стремился к максимально возможному успеху при минимальных потерях – воевал не по-жуковски (*«Война все спишет!»*), а по-Суворовски (*«Бей врага не числом, а умением!»*).

В январе 1941 г., после тяжелой простуды, осложненной пневмонией и ишиасом, фон Паннвиц был вынужден покинуть фронт. В начале 1942 г. его перевели в Верховное Командование Сухопутных Войск, для разработки инструкций мобильным (подвижным) войскам.

Отведенное ему время Гельмут фон Паннвиц, произведенный в апреле 1942 г. в полковники, использовал для осуществления своей заветной мечты – создания самостоятельных казачьих воинских частей. Он знал, что казаки со времени гражданской войны в России всегда оставались ядром всех антибольшевицких формирований, за что после победы коммунистов были лишены не только своих заслуженных потом и кровью на протяжении многих поколений беззаветной службы Царю и Отечеству привилегий, но и элементарных гражданских прав, неоднократно подвергаясь репрессиям. Знал он и то, что вступление германских войск на казачьи земли по Дону, Кубани и Тереку приветствовалось немалой частью населения как приход освободителей, и что немало казаков (да и не только казаков) были готовы к продолжению вооруженной борьбы с большевиками.

С детства научившийся понимать и любить казаков, фон Паннвиц ясно видел перспективы казачьего возрождения, его важность в борьбе с большевизмом. Вопреки яростному сопротивлению секретаря Гитлера Мартина Бормана (ведшего свою, так до конца и не разгаданную игру) и рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (фанатичного расиста, не допуская и

мысли о казачестве как полноправном союзнике стран «Оси»), Гельмуту фон Паннвицу, при поддержке генералов Кёстринга, Цейтцлера, фон Клейста и полковника Клауса Шенка графа фон Штауффенберга (того самого, что чуть было не ликвидировал Гитлера 20 июля 1944 г. – а ведь в случае успеха покушения исход войны, судьбы казачества и всей России могли бы сложиться иначе!) удалось получить в сентябре 1942 г. все необходимые полномочия на формирование крупных добровольческих частей в казачьих областях...

Вопреки инсинуациям современных борзописцев, Гельмут фон Паннвиц никогда не числился в «любимчиках» у Гимmlера... На предложение Гимmlера перейти из вермахта в **Ваффен СС** фон Паннвиц ответил решительным отказом, подчеркнув, что он служит в армии с 15 лет и счел бы уход из нее дезертирством. Ветеран XV Казачьего Кавалерийского Корпуса Эрнст Вальтер фон Мосснер вспоминал, как генерал фон Паннвиц спас его от ареста гестапо после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Отец фон Мосснера, заслуженный германский генерал, но противник нацистского режима (и, между прочим, иоаннит!) погиб в декабре 1944 г. в Бухенвальде. Его сын – командир казачьего кавалерийского эскадрона – попал в «сферу пристального внимания» гестапо, искавшего «повод избавиться от подозрительного офицера» (о, святая простота германских спецслужб! – представьте себе, для сравнения, советский НКВД, вынужденный *«искать повод»* избавиться от *«подозрительного»* советского командира после ликвидации его отца, опального советского генерала в сталинском ГУЛАГ-е!). Вскоре гестаповцы нашли необходимый «повод». Фон Мосснер-младший, как джентльмен, пригласил захваченного казаками командира титовской **«Народно-Освободительной Армии Югославии»** отобедать со своими офицерами на командном пункте, прежде чем отправить его в штаб для допроса. В аграмском (загребском) гестапо поступок фон Мосснера был истолкован в чисто нацистском духе. Но, когда за фон Мосснером явились гестаповцы, казаки Лейб-конвоя генерал-лейтенанта фон Паннвица по его приказу отказались выдать офицера. Под угрозой применения оружия «бойцам невидимого фронта» пришлось убраться несолоно хлебавши...

Во время инспекционной поездки Гельмута фон Паннвица на Кавказ советские войска прорвались в Калмыцкую степь. Свободных германских войск, способных противостоять прорыву, под рукой не оказалось. Фон Паннвиц получил приказ закрыть брешь тыловыми частями и всем, что имелось в наличии. *«Боевая группа фон Паннвица» («Кampfgruppe Паннвиц»)*⁷⁰, в которую входили конные и пешие казачьи подразделения, танковый отряд, румынская кавалерийская бригада, румынская же батарея моторизованной тяжелой артиллерии, отдельные тыловые и обозные части и несколько зенитных орудий, начиная с 15 ноября 1942 г. уничтожила северо-восточнее Котельникова прорвавшую фронт 61-ю советскую дивизию, затем 81-ю советскую кавалерийскую дивизию под Котельниками, и, наконец, советскую стрелковую дивизию (под Пименом Черным/Небыковым). За эту операцию Гельмут фон Паннвиц 23 декабря 1942 г. получил «Дубовые листья» к Рыцарскому кресту (№ 167) и высший румынский военный орден Михая Храброго.

⁷⁰ Kampfgruppe Pannwitz.

С началом германского отступления зимой 1943 г. на Запад потянулись с семьями и тысячи казаков, спасавшихся от неизбежных репрессий НКВД. И только тут (хотя благоприятный момент был давно упущен!) германское руководство решилось, наконец, дать «добро» на формирование конной казачьей дивизии.

В марте 1943 г. в Милау (Млаве) из многочисленных, но сравнительно небольших по составу казачьих подразделений, приданных германским военным частям (казачьих полков фон Рентельна, фон Юнгшульца, фон Бёзелагера, Ярослава Коттулинского, Ивана Кононова, 1-го Синегорского Атаманского и проч.), была сформирована 1-я Казачья Кавалерийская дивизия – первое крупное «белоказачье» соединение периода «Европейской гражданской войны». Возглавить эту дивизию (послужившую ядром будущего XV Казачьего Кавалерийского Корпуса) было поручено прусскому иоанниту Гельмуту фон Паннвицу, произведенному в июне 1943 г. в генерал-майоры германского вермахта.

Казаки рвались на Восточный фронт – у каждого были свои счёты с большевиками. Однако осенью 1943 г. казачья дивизия была переброшена в Хорватию для борьбы с титовскими партизанами. Казаки фон Паннвица в течение всего лишь 4 месяцев успешно справились с поставленной задачей – и это в центре Балкан, вечной «пороховой бочки Европы» (где даже в наши дни всевозможные «миротворцы» из «ифоров» и «кифоров» не могли остановить кровопролитие в течение целого десятилетия!).

В январе 1945 г. повышенный в звании до генерал-лейтенанта Гельмут фон Паннвиц был единогласно избран Всеказачьим Кругом в Вировитице «Верховным Походным Атаманом всех Казачьих Войск». Он воспринял свое избрание как огромную ответственность и высочайшую честь. Ибо знал, что с 1835 г. звание Верховного Атамана Казачьих Войск носил Наследник Российского Императорского Престола (и Святой Мученик Царевич Алексей был, таким образом, непосредственным Предшественником на этом посту Гельмута фон Паннвица – которому вскоре и самому суждено было претерпеть мученическую кончину от тех же самых злодейских рук). Факт избрания германского генерала Всеказачьим Атаманом говорил о высочайшем доверии казаков к своему командиру, неустанно заботившемуся о своих казаках и о сохранении казачьих традиций, начиная с восстановления исторических атрибутов казачества – папах, кубанок и лампасов, и кончая казачьим фольклором... Здесь следует упомянуть, что и в суровую пору военной страды он заботился не только о казаках корпуса, но и о будущем казачества. Так, по его инициативе при корпусе была создана Школа юных казаков (на правах юнкерского училища), в первую очередь для осиротевших казачат. Сам генерал усыновил «сына полка», юного казака Бориса Набокова, определив его в эту школу.

С 1 февраля 1945 г. «*батя*ка Паннвиц» имел под командованием находившийся в стадии формирования XV Казачий Кавалерийский Корпус (в составе двух казачьих кавалерийских дивизий и одной пластунской бригады). К концу войны Корпус численностью более 20 000 штыков и сабель занимал позиции на южном берегу реки Дравы. Гельмут фон Паннвиц понимал, какая незавидная (мягко говоря) судьба уготована его казакам в слу-

чае захвата их советскими войсками, и решил пробиваться в Каринтию – часть Австрии, входившую в британскую оккупационную зону.⁷¹

9 мая 1945 г. казачьи части вошли в Каринтию в соприкосновение с британской 11-й танковой дивизией. Два дня спустя *«батяка Паннвиц»* в последний раз, уже в присутствии британских офицеров, принял парад Донского казачьего полка, после чего белые казаки сложили оружие, поверив честному слову британских *«джентльменов»* ни при каких условиях не выдавать их большевицким палачам. В последующие дни фон Паннвиц посещал один казачий лагерь за другим в целях моральной поддержки своих казаков и защиты их интересов перед британскими военными властями. 24 мая от англичан было получено повторное торжественное заверение, что никто из казаков выдан красным не будет. Между тем, еще 23 мая между британцами и большевиками была достигнута договоренность о *«репатриации»* казаков...

После насильственной изоляции и выдачи казачьих генералов и офицеров в Шпиттале английские солдаты 27 мая начали окружать лагерь за лагерем, вывозя казаков в Грац, где казаки с применением жесточайшего насилия передавались в лапы большевиков. Одновременно под Лиенцем в Южном Тироле были выданы большевикам около 20 000 казаков резервных частей (т.н. Казачьего Стана) и почти столько же гражданских лиц, бежавших в Тироль из мест своего поселения в Северной Италии. Разыгрывавшиеся при этом душераздирающие сцены, включая массовые самоубийства целых казачьих семей, не желавших возвращаться в большевицкий *«рабоче-крестьянский рай»* уже многократно описаны. Британской армии никогда не смыть со своего мундира этого позорного пятна!

Генерал фон Паннвиц, как германский гражданин, выдаче не подлежал. Британцы предложили ему укрыться в своем лагере для германских военнопленных – хотя и не подумали предоставить такого выбора другим казачьим генералам, офицерам и казакам, также никогда не являвшимся советскими гражданами (а генерал Шкуро, как кавалер высшего британского военного Ордена Бани, даже являлся пэром Британской Империи!). Как бы то ни было, *«батяка Паннвиц»*, как вспоминал ветеран корпуса Филипп фон Шеллер, собрал своих германских офицеров и заявил, что делил с казаками хорошее и намерен разделить с ними и плохое, быть с ними до конца.

В знак готовности разделить судьбу своих казаков Гельмут фон Паннвиц спорил с фуражки и мундира германских орлов с коловратом – таким он и запечатлен на последних фотографиях перед выдачей. Германским офицерам он предложил *«самим промышлять о своей голове»*. К чести последних, они последовали примеру своего командира и отправились вместе с казаками по этапу в Сибирь, откуда живыми вернулись немногие.

«Батяка Паннвиц» был доставлен в Москву, где Военная Коллегия Верховного Суда СССР признала его и пять генералов – атаманов Казачьего Стана (Петра Краснова, Андрея Шкуро, Султан Клыч-Гирея, Семена Краснова и Тимофея Доманова) виновными в шпионаже, контрреволюционно-белогвардейской и диверсионно-террористической деятельности против Советского Союза (спасибо, что хоть не в попытках покушения на жизнь товарища Сталина и срыва коллективизации!) приговорив к смертной казни через повешение. Приговор несправедного суда был приведен в исполнение

⁷¹Erich Kern. General von Pannwitz und seine Kosaken. Neckargemuend. Kurt Vowinckel Verlag. 1963.S. 183.

16 января 1947 г. «*Черт побори! Да есть ли что на свете, чего бы побоялся козак?*»⁷²

Так оборвалась жизнь последнего Верховного атамана всех казачьих войск, почетного кубанского, терского, донского и сибирского казака, храброго офицера и стойкого антикоммуниста...

Благодаря редкостным свойствам характера Гельмут фон Паннвиц завоевал сердца своих станичников, сохранив им верность до гроба. *«Ибо нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»*. Подружившись с казаками-пограничниками в самом начале своей жизни, он принес себя в жертву германо-казацкому братству по оружию, запечатлев его навечно ценой собственной жизни. И никакие *«реабилитации»* не нужны тому, чье доброе имя осталось навеки незапятнанным, кто прожил свою жизнь, как рыцарь без страха и упрека...

SpellCheck: Лютый, 2008

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).

⁷² Н.В. Гоголь, Тарас Бульба (редакция «Миргорода» 1835 г.), М 1959 г., Собр. соч., т. 2, с.319.